

АПОСТОЛЬСКОЕ ПОСЛАНИЕ

DIES DOMINI («День Господень»)

СВЯТОГО ОТЦА ИОАННА ПАВЛА II
ЕПИСКОПАТУ, ДУХОВЕНСТВУ И МИРЯНАМ,
В ТОРЖЕСТВО ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ, В 1998 ГОДУ

Епископам, духовенству и верным Католической Церкви
о хранении святости Дня Господня.

Введение

Мои высокочтимые братья во епископстве и священстве, дорогие братья и сестры!

1. День Господень – как с апостольских времен именовалось воскресенье (1) – всегда пользовался особым вниманием в истории Церкви, по причине его взаимосвязи с самой сокровенной сущностью христианской тайны. Действительно, в еженедельном исчислении времени воскресенье напоминает о дне Воскресения Христа. Это Пасха, которая возвращается неделя за неделей, торжество победы Христа над грехом и смертью, завершение в Нем первого творения и заря «новой твари» (ср. 2 Кор. 5:17). Это день, который в благодарном поклонении напоминает о первом дне мира и устремлен в деятельном ожидании к «последнему дню», когда Христос придет во славе (ср. Деян 1:11; 1 Тим. 4:13-17) и все обновится (ср. Откр. 21:5).

Поэтому справедливо относят к воскресному дню восклицание псалмопевца: «Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный» (Пс. 118:24). Это приглашение к радости, вошедшее в Пасхальную Литургию, которое отражает изумление, охватившее женщин, видевших распятие Христа, и которые нашли гроб пустым, когда пришли к нему «весьма рано, в первый день недели» (Мк. 16:2). Это – приглашение в определенном смысле пережить заново опыт двух учеников на пути в Эммаус, которые чувствовали, как сердца их «горели в них», когда Воскресший шел с ними по дороге, объясняя Писания, и открыл себя в «преломлении хлеба» (ср. Лк. 24:32,35). И это – отражение радости – сначала неясной, а затем переполняющей душу, - которую Апостолы испытали вечером того дня, когда их посетил Воскресший Иисус, и они получили дар Его мира и Его Духа (ср. Ин. 20:19-23)

2. Воскресение Иисуса – это основное событие, на которое опирается христианская вера (ср. 1 Кор. 15:14). Это приводящая в изумление реальность, которая полностью постигается в свете веры, но исторически была удостоверена теми, кто удостоился видеть Воскресшего Господа. Это удивительное событие, которое не только абсолютно уникально в человеческой истории, но и занимает центральное место в тайне времени. На самом деле, «Ему [Христу] принадлежат времена века», на что указывает и о чем напоминает литургия Пасхального Навечерия во время приготовления Пасхальной Свечи. Поэтому, вспоминая день Воскресения Христа не один только раз в году, но каждое воскресенье, Церковь стремится указать каждому поколению подлинный центр истории, к которому устремляется тайна происхождения мира и его конечного предназначения.

Поэтому справедливо утверждать словами проповеди четвертого века, что «День Господень» есть «Господин дней» (2). Те, кто получил благодать веры в Воскресшего Господа, не могут не осознавать значимость этого дня недели, с тем же глубоким чувством, которое побудило Св. Иеронима сказать: «Воскресенье – это день Воскресения, это – день христиан, это – наш день» (3). Для христиан воскресенье есть «главный праздничный день» (4), установленный не для того только, чтобы отмечать смену времен, но чтобы явить глубочайший смысл времени.

3. Существенная важность воскресного дня признавалась на протяжении двух тысячелетий истории и вновь была решительно подтверждена Вторым Ватиканским Собором: «По апостольскому преданию, восходящему прямо ко дню Воскресения Христова, Церковь празднует пасхальную тайну каждый седьмой день, который по праву называется ‘Днем Господним’» (5). Павел VI еще раз подчеркнул его значение, когда утверждал новый Общий Римский Календарь и Общие Нормы, согласно которым строится порядок Литургического Года (6). Приближение третьего тысячелетия, которое призывает верующих к размышлению над ходом истории в свете Христа, также приглашает нас вновь открыть с новой глубиной значение воскресенья: его «тайну», смысл его празднования, его значимость для христианской и человеческой жизни.

Досточтимые братья епископы! Я с удовольствием отмечаю, что за годы, прошедшие со времени Собора, эта важная тема легла в основу не только многих ваших выступлений как учителей веры, но и различных пастырских стратегий, которые – при поддержке вашего духовенства – вы разработали самостоятельно или сообща. В преддверии Великого юбилея 2000 года моим желанием было предложить вам это Апостольское послание, чтобы поддержать ваши пастырские усилия в этой жизненно важной области. Но в то же время я хочу обратиться ко всем вам, верующие во Христа, как если бы я духовно присутствовал во всех общинах, в которых вы собираетесь со своими пастырями каждое воскресенье, для совершения Евхаристии и празднования «Дня Господня». Многие прозрения и размышления, которые породили это Апостольское послание, уходят своими корнями во времена моего епископского служения в Кракове и, с того времени, когда я принял служение Епископа Рима и Преемника Петра, они развивались в ходе моих визитов в римские приходы, которые я регулярно совершал по воскресеньям в разные периоды Литургического Года. Это послание является для меня продолжением живого диалога, который я всегда рад вести с верующими, так же как и сейчас, когда я размышляю с вами над значением воскресного дня и подчеркиваю причины, по которым и в меняющихся обстоятельствах нашего времени следует проживать воскресенье как истинный «День Господень».

4. До недавнего времени было легче хранить святость воскресного дня в традиционных христианских странах, поскольку это было практически повсеместным обычаем и поскольку даже в укладах гражданского общества воскресный отдых рассматривался как неизменная часть рабочего графика. Однако сегодня даже в тех странах, которые законодательно закрепили праздничный характер воскресенья, изменения в социоэкономических условиях часто приводили к глубоким переменам общественного поведения и, вследствие этого, и в отношении к особенностям воскресного дня. Шире распространился обычай устраивать «уик-энды», еженедельное время отдыха, проводимое, возможно, вдали от дома и часто включающее в себя участие в культурной, политической и спортивной деятельности, которой обычно занимаются в свободные от работы дни. Это общественное и культурное явление, несомненно, не лишено положительных сторон, если, принимая во внимание истинные ценности, оно содействует развитию человеческой личности и общественной жизни в целом. Все это соответствует не только потребности в отдыхе, но и потребности в празднике, свойственной нашей человеческой природе. Но, к несчастью, когда воскресенье утрачивает свое

фундаментальное значение, и становится просто частью «уик-энда», люди могут оказаться заключенными в столь узкие горизонты, что они больше не смогут видеть «небо» (7). Так что, хотя они и желают праздновать, но не способны к этому.

Однако ученики Христа призваны избегать всякого смешения празднования воскресенья, которое должно быть истинным путем сохранения святости Дня Господня, и «уик-энда», если понимать его просто как время отдыха и расслабления. Это потребует подлинной духовной зрелости, которая позволит христианам «быть собой», в полном соответствии с даром веры, всегда храня готовность дать отчет в той надежде, которая в них пребывает (ср. 1 Пет 3:15). Таким образом, они придут к более глубокому пониманию воскресенья, вследствие чего даже в затруднительных ситуациях смогут жить в полном повиновении Святому Духу.

5. С этой точки зрения, ситуация кажется несколько двойственной. С одной стороны, имеется пример некоторых молодых Церквей, показывающий, как искренне и пламенно можно праздновать воскресенье – и в городских районах, и в деревнях, расположенных далеко друг от друга. В противоположность этому в других частях мира из-за влияния уже упоминавшихся причин социального характера и, возможно, из-за слабой мотивации веры, процент тех, кто посещает воскресную Литургию, удивительно низок. В умах многих верующих, как кажется, уменьшается не только осознание центрального места Евхаристии, но даже осознание обязанности воздавать благодарение Господу и молиться Ему вместе с другими в общине Церкви.

Также верно и то, что как в странах миссии, так и в странах, евангелизированных давно, число священников столь недостаточно, что возможность совершения воскресной Евхаристии не всегда может быть обеспечена в каждой общине.

6. Учитывая все эти новые ситуации и вопросы, которые они ставят, новое открытие глубоких вероучительных оснований, на которых покоится заповедь Церкви, является делом первостепенной важности, чтобы неизменная ценность воскресного дня в христианской жизни стала ясна всем верным. Делая это, мы следуем вековой традиции Церкви, которая была вновь авторитетно изложена Вторым Ватиканским Собором, в его учении о том, что в воскресенье «верующие должны собираться вместе, чтобы, слушая Слово Божие и участвуя в Евхаристии, вспоминать Страсти, Воскресение и славу Господа Иисуса и благодарить Бога, возродившего их ‘воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому’ (1 Пет. 1:3)» (8)

7. Обязанность хранить святость воскресного дня, особенно путем участия в Евхаристии и посредством отдыха в атмосфере христианской радости и братства, легко понять, если мы рассмотрим разные аспекты этого дня, которым посвящено настоящее послание.

Воскресенье – это день, находящийся в самом сердце христианской жизни. С начала моего понтификата я не перестаю повторять: “Не бойтесь! Откройте, широко откройте двери Христу!” (9). Подобным образом сегодня я буду усиленно убеждать всех снова открыть для себя воскресенье: не бойтесь отдавать свое время Христу! Да, откроем наше время для Христа, чтобы Он мог пролить на него свет и задать ему направление. Он один знает тайну времени и тайну вечности, и Он дарует нам “день Свой”, как всегда, новый дар Своей любви. Новое открытие смысла этого дня – это благодать, о которой мы должны просить не только для того, чтобы мы могли в полноте жить требованиями веры, но и для того, чтобы мы смогли дать конкретный ответ на глубочайшие чаяния человека. Время, посвященное Христу, никогда не бывает потерянным, но скорее бывает обретенным, и вследствие этого, наши взаимоотношения и вся наша жизнь в целом могут стать более глубокими и человеческими.

ГЛАВА I DIES DOMINI – ДЕНЬ ГОСПОДЕНЬ

Прославление дела Творца

«Все чрез Него начало быть» (Ин. 1:3)

8. Для христианина воскресенье – это, прежде всего, празднование Пасхи, всецело пронизанное славой Воскресшего Христа. Это празднество «нового творения». Однако, будучи глубоко понятным, этот аспект неотделим от того, что повествуют нам первые страницы Писания о замысле Божьем в сотворении мира. Верно, что Слово стало плотью «когда пришла полнота времен» (Гал. 4:4), но также верно и другое – в силу той тайны, что Он есть предвечный Сын Отца, Он также является началом и концом Вселенной. Об этом Иоанн пишет в прологе своего Евангелия: «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1:3). Это подчеркивает и Павел, когда пишет Колоссянам: «Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое... все Им и для Него создано» (1:16). Это деятельное присутствие Сына в творческом деле Бога полностью открылось в Пасхальной Тайне, когда Христос, воскресая как «первенец из умерших» (1 Кор. 15:20), дал начало новому творению и тому процессу, который Он Сам приведет к завершению, когда вернется во славе и «предаст Царство Богу и Отцу..., да будет Бог все во всем» (1 Кор. 15:24,28).

Таким образом, уже на заре творения замысел Божий включал в себя «космическую миссию» Христа. Эта христоцентрическая перспектива, охватывающая весь ход времен, отразилась в удовлетворенном взгляде Божьем, когда, окончив свой труд, он «благословил седьмой день и освятил его» (Быт 2:3). Согласно священнописателю первого библейского рассказа о творении, так появился «день субботный», а значит – отличительная особенность первого Завета, которая во многом предвещает священный день Нового и последнего Завета. Тема «покоя Божьего» (ср. Быт. 2:2) и покоя, который он предложил народу Исхода, когда он ступил на Землю Обетованную (ср. Исх. 33:14, Втор. 3:20, 12:9, Нав. 21:44, Пс. 95:11), снова появляется в Новом Завете в свете того особого «субботного покоя» (Евр. 4:9), в который Сам Христос вошел через Свое Воскресение. Народ Божий призван войти в тот же покой, упорно подражая примеру сыновнего послушания Христа (ср. Евр. 4:3-16). Поэтому, чтобы вполне понять значение воскресенья, мы должны вновь прочесть прекрасное описание создания мира и углубить наше понимание богословия субботы.

«В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1:1)

Поэтический стиль повествования книги Бытия хорошо передает благоговейный трепет, который испытывали люди перед безмерностью творения, порождающий чувство преклонения перед Тем, Кто призвал все эти вещи к бытию из ничего. Это повествование огромного религиозного значения, гимн Творцу Вселенной, указывающий на него как на единственного Господа перед лицом повторяющихся искушений обожествить сам мир. В то же время это гимн благодати творения, которое все устроено могучей и милостивой рукой Божьей.

«И увидел Бог, что это хорошо» (Быт 1:10:12 и др.). Перемежая повествование, этот рефрен проливает положительный свет на каждую составную часть творения и открывает секрет его правильного понимания и его конечного возрождения: мир благ в той степени,

в какой он остается связан со своим происхождением и, будучи искажен грехом, он вновь делается благим, когда с помощью благодати возвращается к Тому, Кто его создал. Ясно, что этот процесс прямо затрагивает не неодушевленные предметы и животных, но человека, наделенного несравненным даром свободы, но одновременно и риском, который она в себе несет. Сразу же после истории сотворения, в Библии подчеркивается разительный контраст между возвышением человека, сотворенного по образу и подобию Бога, и падением человека, из-за которого в мир пришла тьма греха и смерти (ср. Быт. 3).

10. Мироздание, вышедшее из рук Божьих, несет на себе отражение Его благодати. Это прекрасный мир, воистину приводящий нас в восхищение и радость, но требующий также возделывания и развития. По «завершении» труда Божьего мир готов к деятельности человека. «И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмой от всех дел своих, которые делал» (Быт 2:2). Посредством антропоморфного образа «дела» Божьего, Библия не только мимолетно приоткрывает перед нами таинственную связь между Творцом и сотворенным миром, но и проливает свет на задачи человека по отношению к мирозданию. «Дело» Бога – это, некоторым образом, пример для человека, призванного не только населять вселенную, но также и «строить» ее и таким образом становиться Божьим «соратником». Как я писал в моей Энциклике «Совершая Труд» (*Laborem Exercens*), первые главы книги Бытия до известной степени представляют собой первое «Евангелие труда» (10). Это истина, которую также подчеркнул и Второй Ватиканский Собор: «Человек, сотворенный по образу Божию, получил заповедь, чтобы, подчинив себе землю и все, что есть на ней, управлять миром в праведности и святости и, признавая Бога Творцом всего, соотносить самого себя и совокупность всего с Богом, дабы, когда все подчинится человеку, имя Божие было величественно по всей земле» (11).

Вселяющий радость прогресс науки, технологии и культуры в их различных формах – более, чем когда-либо, стремительное и уже неодолимое сегодня развитие – это историческое следствие той миссии, в которой Бог вверил мужчине и женщине задачу и обязанность заполнять землю и покорять ее посредством своего труда, при соблюдении Божьего Закона.

«День субботний»: радостный отдых Творца

11. Если первые страницы Книги Бытия представляют «труд» Бога как образец для человека, то же верно и в отношении Божьего «отдыха»: «И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал» (Быт. 2:2). Здесь мы тоже находим антропоморфный образ, исполненный богатым смыслом.

Было бы глупо толковать «покой» Бога как своеобразную божественную «бездеятельность». По своей природе творческий акт, давший начало миру, непрестанен, и Бог всегда действует, - как это провозглашает Сам Иисус, говоря о заповеди хранения Субботы: «Отец мой доныне делает, и Я делаю» (Ин. 5:17). Божественный покой седьмого дня не указывает на бездеятельность Бога, но подчеркивает полноту всего, что было совершено. Он говорит в действительности о том, как Бог приостанавливается перед «очень хорошей» работой (Быт. 1:31), выполненной Его руками, чтобы бросить на нее взгляд, полный радостного удовлетворения. Это «созерцательный» взгляд, который не ищет, что бы еще сделать, но наслаждается красотой того, что уже было достигнуто. Это взгляд, который Бог обращает на все вещи, но особенным образом – на человека – венец творения. Это взгляд, который уже приоткрывает немного ту форму супружеских отношений, которую Бог хочет установить с созданием, сотворенным по Его собственному образу, призывая это создание заключить с Ним союз любви. Это то, что Бог постепенно исполнит, предлагая спасение всему человечеству посредством

спасительного завета, заключенного с Израилем и осуществленного во Христе. Именно Слово Воплощенное, благодаря эсхатологическому дару Святого Духа и созданию Церкви, Своего Тела и Своей Невесты, обратит ко всему человечеству предложение милосердия и призыв к любви Отца.

12. В замысле Творца существует как различие, так и тесная связь между порядком творения и порядком спасения. Это подчеркивается в Ветхом Завете, когда он связывает заповедь о «субботе» не только с таинственным «покоем» Бога после дней творения (ср. Исх. 20:8-11), но и со спасением, которое он предлагает Израилю, освобождая его от египетского рабства (ср. Втор 5:12-15). Бог, отдыхающий в седьмой день, радуясь своему творению, и Бог, открывающий Свою славу в освобождении Своих детей из под гнетом Фараона, это один и тот же Бог. Принимая образ, дорогой для пророков, можно сказать, что в обоих случаях Бог открывает Себя как жениха перед невестой (ср. Ос. 2:16, Иер. 2:2, Ис. 54:4-8).

Как подсказывают некоторые элементы все той же иудейской традиции (12), чтобы проникнуть в самое сердце «субботы», «покоя» Бога, мы должны признать что и в Ветхом, и в Новом Завете отношения Бога и Его народа отмечены глубокими супружескими чертами. Осия, к примеру, так излагает это в своем удивительном высказывании: «И заключу в то время для них союз с полевыми зверями и с птицами небесными, и с пресмыкающимися по земле; и лук, и меч, и войну истреблю от земли той, и дам им жить в безопасности. И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благодати и милосердии. И обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа» (Ос. 2:18-20).

«И благословил Бог седьмой день, и освятил его» (Быт. 2:3)

13. Предписание хранить день субботний, посредством которого первый Завет приготавливает к воскресенью нового и вечного Завета, таким образом, имеет глубокие корни в Божьем замысле. Вот почему в отличие от многих иных предписаний оно помещено не в контексте чисто культовых установлений, но в составе Декалога, «десяти слов», представляющего собой главные столпы моральной жизни, вписанные в человеческое сердце. Включая эту заповедь в контекст фундаментальных основ этики, Израиль, а затем и Церковь, провозглашают, что они считают ее не простым вопросом религиозной дисциплины, но определяющим и неотъемлемым выражением наших отношений с Богом, возвышенным и разъясненным в библейском откровении. Это образует ту перспективу, в которой христианам сегодня необходимо заново открыть для себя это предписание. Хотя оно и может естественным образом смешиваться с человеческой потребностью в отдыхе, но лишь одна вера может сделать доступным его более глубокий смысл и предотвратить превращение его в банальность.

14. В первую очередь, следовательно, воскресенье - это день отдыха потому, что этот день «благословлен» Богом и «освящен» им, отделен от других, чтобы быть, среди всех прочих дней, «Днем Господним».

Чтобы полностью осознать, что подразумевает первый библейский рассказ о творении под «освящением» дня субботного, мы должны осмыслить все повествование, которое ясно показывает, как всякая реальность без исключения должна быть возвращена назад к Богу. Время и пространство принадлежат Ему. Он не Бог одного только дня, но Бог всех дней человечества.

Поэтому, если Бог «освящает» седьмой день особым благословением и делает его «Своим днем» по преимуществу, это должно пониматься в контексте глубокого динамизма диалога Завета, который есть подлинно диалог «бракосочетания». Это диалог любви, который не знает перерывов, но никогда не бывает однообразным. В действительности, он использует разные виды любви, от обычной и опосредованной до той, более сильной, которую слова Писания и свидетельство столь многих мистиков без колебаний описывают образами, заимствованными из опыта супружеской любви.

15. Вся человеческая жизнь, а значит, и все человеческое время, должны стать хвалой Создателю и благодарением Ему. Но отношения человека с Богом также нуждаются во времени явной молитвы, в которой связь между ними становится насыщенным диалогом, вовлекающим в себя каждое измерение личности. «День Господень» - это день таких отношений по преимуществу, когда мужчины и женщины возносят свою песнь Богу и становятся гласом всего творения.

Именно поэтому это также и день отдыха. Ясно говоря об «обновлении» и «непривязанности», перерыв в ритме работы, часто угнетающий, выражает зависимость человека и мироздания от ога. Все принадлежит Богу! День Господень снова и снова возвещает этот принцип в еженедельном отсчете времени. Поэтому «день субботний» всегда понимался как напоминание, как определяющий элемент в том образе «священного устройства» времени, которым отмечено библейское откровение (13). Он напоминает, что вселенная и история принадлежат Богу; и без постоянного осознания этой истины человек не может быть в мире соработником Творца.

«Освящение» через «памятование»

16. Заповедь Декалога, посредством которой Бог предписывает соблюдение субботы, изложена в Книге Исхода примечательным образом: «Помни день субботний, чтобы святить его» (Исх. 20:8). Продолжаясь, боговдохновенный текст объясняет причину этого предписания, напоминая о труде Бога: «ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его» (Исх. 20:11). Прежде чем предписать исполнение чего-либо, заповедь указывает, что следует помнить. Это – призыв к осознанному памятованию о величественном и наиболее существенном деле Бога, каковым является творение, к памятованию, которое должно вдохновлять всю религиозную жизнь человека и, кроме того, пронизывать день, в который человек призван отдыхать. Отдых, таким образом, приобретает священную ценность: верные не только призваны отдыхать, как отдыхал Бог, но и отдыхать в Господе, приводя к Нему все творение в хвале и благодарении, глубоко личным образом, подобно ребенку, и дружественно, подобно супруге.

17. Связь между покоем субботы и темой «воспоминания» о чудесах Божьих присутствует также и в Книге Второзакония, где соответствующее предписание основывается в большей степени не на деле творения, а на деле освобождения, совершенного Богом во время Исхода: «и помни, что ты был рабом в земле Египетской, но Господь, Бог твой, вывел тебя оттуда рукою крепкою и мышцею высокою, потому и повелел тебе Господь, Бог твой, соблюдать день субботний» (Втор. 5:15).

Это изложение дополняет то, которое мы уже рассмотрели; взятые вместе, они открывают смысл «Дня Господня» в рамках единого богословского видения, соединяющего творение и спасение. Поэтому главным аспектом этой заповеди является не просто некий перерыв в работе, но торжество о достойных восхищения делах Бога.

Таким образом, пока это «вспоминание» живо, полное благодарения и хвалы Богу, человеческий отдых в День Господень обретает весь свой смысл. Он состоит в том, что человек входит в глубины «покоя» Божьего и может трепетно пережить радость Творца, когда, по завершении творения, Он увидел, что все Им созданное «хорошо весьма» (Быт. 1:31).

От «дня субботнего» к воскресенью

18. Поскольку Третья Заповедь покоится на воспоминании о спасительных делах Божиих, а также поскольку христиане рассматривают определенное время, озаглавленное Христом, как новое начало, они сделали первый день, следующий за субботой, праздничным днем, - ибо это день, в который Господь воскрес из мертвых. Пасхальная Тайна Христа – это полное откровение тайны происхождения мира, кульминация истории спасения и предвосхищение эсхатологического завершения мира. То, что Бог совершил в творении и сотворил для Своего Народа во время Исхода, нашло свое самое полное выражение в Смерти и Воскресении Христа, хотя совершенное завершение этих событий не наступит до Парусии, когда Христос возвратится во славе. В Нем полностью осуществился «духовный» смысл субботы, как возвещает Св. Григорий Великий: «Для нас истинная Суббота – это личность нашего Икупителя, нашего Господа Иисуса Христа» (14). Именно поэтому та радость, с которой Бог в первый субботний день человечества созерцал все, сотворенное им из ничего, теперь выражен в радости, с которой Христос в Пасхальное Воскресенье является Своим ученикам, принес им дар мира и дар Духа (ср. Ин. 20:19-23). Это именно в Пасхальной Тайне человечество, и с ним все творение, которое «стенает и мучится донныне» (Рим. 8:22), узнает свой новый «Исход» в свободу детей Божьих, которые вместе со Христом могут взывать «Авва, Отче!» (Рим. 8:15, Гал. 4:6). В свете этой тайны смысл предписания Ветхого Завета о Дне Господнем восстанавливается, делается совершенным и полностью открывается в славе, которой сияно лицо Воскресшего Христа (ср. 2 Кор. 4:6). Мы переходим от «дня субботнего» к «первому дню, следующему за субботой», от седьмого дня – к первому дню: День Господень (Dies Domini) становится Днем Христовым (Dies Christi)!

ГЛАВА II DIES CHRISTI – ДЕНЬ ХРИСТОВ

День Воскресшего Господа и дара Духа Святого

Еженедельная Пасха

19. «Мы празднуем воскресенье по причине почитаемого Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, и мы поступаем так не только на Пасху, но и по завершении каждой недели», – писал Папа Иннокентий I в начале пятого века (15), свидетельствуя об уже прочно установившейся практике, появившейся в первые годы после Воскресения Господня. Святой Василий говорит о «святом дне воскресенья, получившем честь от Господнего Воскресения, который есть первый плод среди всех прочих дней» (16), и Святой Августин называет воскресный день «Таинством Пасхи» (17).

Глубокой связи между воскресным днем и Воскресением Господа придают весьма большое значение все Церкви Востока и Запада. В частности, по традиции Восточных Церквей, каждое воскресенье есть *anastasimos hemera*, день Воскресения (18), и именно поэтому оно находится в центре всего богослужения.

В свете этой постоянной и всеобщей традиции ясно, что хотя День Господень происходит из самого дела творения и еще более из тайны библейского «покоя» Божьего, все же именно на Воскресение Христа мы должны взирать, чтобы полностью понять этот день. Это и осуществляется в христианском воскресном дне, которое еженедельно ведет верных к размышлению о событии Пасхи, истинном источнике спасения мира, и к переживанию этого события.

20. По общему свидетельству Евангелий, Воскресение Иисуса Христа из мертвых произошло «в первый день после субботы» (Мк. 16:2,9; Лк. 24:1; Ин 20:1). В тот же день Воскресший Господь явился двум ученикам на пути в Эммаус (ср. Лк. 24:13-35) и собравшимся вместе одиннадцати Апостолам (ср. Лк 24:36; Ин. 20:19). Неделями позже – как описано в Евангелии от Иоанна (ср. Ин. 20:26) – ученики сошлись вместе еще раз, когда Иисус явился им и дал Фоме увериться в Нем, показав ему знаки Своих Страстей. День Пятидесятницы – первый день восьмой недели после Иудейской Пасхи (ср. Деян. 2:1), когда обетование, данное Иисусом Апостолам после Воскресения, было исполнено в излиянии Святого Духа (ср. Лк. 24:49; Деян. 1:4-5), – также выпал на воскресенье. Это был день первого провозвестия и первых крещений: Петр возвестил перед собравшейся толпой, что Христос воскрес и «принявшие слово его крестились» (Деян. 2:41). Это было явление Церкви, открывшейся как Народ, в единство которого собираются, превосходя все различия, рассеянные дети Божьи.

Первый день недели

21. По этой причине с апостольских времен «первый день после субботы», первый день недели, начал определять ритм жизни учеников Христовых (ср. 1 Кор. 16:2). «Первый день после субботы» был и тем самым днем, в который верные Троицы были собраны «для преломления хлеба», когда Павел простился с ними и чудесным образом вернул к жизни юного Евтихия (ср. Деян. 20:7-12). Книга Откровения подтверждает обычай именовать первый день недели «Днем Господним» (1:10). Теперь это будет особенностью, отличающей христиан от окружающего их мира. Уже в начале второго века Плинием

Младшим, правителем Вифинии, было замечено в его рассказе об обычае христиан «собираться вместе в определенный день перед восходом солнца и воспевать гимн Христу как Богу» (19). И когда христиане говорили о «Дне Господнем», они делали это, заключая в это понятие весь смысл пасхального восклицания «Иисус Христос - Господь» (Флп. 2:11, ср. Деян. 2:36, 1 Кор 12:3). Так Христос получает тот же титул, который в Септуагинте использован для перевода слова, бывшего в откровении Ветхого Завета неизменным именем Бога: JHVH

22. В те времена ранних христиан недельный отсчет времени обычно не был частью жизни территорий, где распространялось Евангелие, и праздничные дни греческого и римского календарей не совпадали с христианским воскресеньем. Поэтому для христиан было очень сложно соблюдать День Господень в определенный день каждой недели. Это объясняет, почему верные вынуждены были собираться до восхода (20). Но верность недельному отсчету времени стала нормой, поскольку была основана на Новом Завете и связана с откровением Ветхого Завета. Это неустанно подчеркивали апологеты и Отцы Церкви в своих писаниях и проповедях, когда, говоря о Пасхальной Тайне, пользовались теми же текстами Писания, которые, по свидетельству Св. Луки (ср. 24:27, 44-47), Сам Воскресший Христос должен был объяснять ученикам. В свете этих текстов празднование дня Воскресения приобретало вероучительную и символическую ценность, способную выразить всю христианскую тайну во всей ее новизне.

Возрастающее отличие от субботы

23. Именно эту новизну подчеркивал катехизис первых веков, устремленный к тому, чтобы показать превосходство воскресенья в сравнении с иудейской субботой. В день субботний еврейский народ должен был собираться в синагоге и отдыхать предписанным в Законе образом. Апостолы, и особенно Св. Павел, сперва продолжали посещать синагогу, чтобы иметь возможность возвещать Иисуса Христа, комментируя «слова пророческие, читаемые каждую субботу» (Деян. 13:27). Некоторые общины соблюдали субботу, празднуя также и воскресенье. Однако вскоре эти два дня стали различаться еще более ясно, в основном, - в результате реакции на настояния христиан, имевших иудейские корни, делавшие их склонными сохранять следование обязанностям ветхого Закона. Св. Игнатий Антиохийский пишет: «Итак, если жившие в древнем порядке дел приближались к новой надежде и уже не субботствовали, но хранили День Господень, в который и наша жизнь воссияла через Него и через смерть Его ... если через эту тайну получили мы начало веры, и в ней пребываем, дабы быть учениками Иисуса Христа, единого Учителя нашего, то как можем мы жить без Него когда и пророки, будучи учениками Его по духу, ожидали Его, как Учителя своего?» (21). Святой Августин отмечает в свою очередь: «Итак, Господь так же отметил своей печатью этот день, третий после дня Страстей. В последовании дней недели, однако, это – восьмой день после седьмого, то есть после субботы, - и первый день недели» (22). Осознание отличия воскресенья от иудейского субботнего дня продолжало расти в сознании Церкви, даже если в истории случались времена, когда вследствие того, что столь подчеркивалась обязанность воскресного отдыха, День Господень начинал восприниматься более похожим на субботу. Более того, среди христиан всегда были группы, которые соблюдали и субботу, и воскресенье, как «два дня-брата» (23).

День нового творения

24. Сравнение христианского воскресенья с ветхозаветным видением субботы приводит к очень интересным богословским прозрениям. В частности, в них видна уникальная связь между Воскресением и Творением. Христианская мысль естественным образом связала

Воскресение, произошедшее в «первый день недели», с первым днем той недели мироздания (ср. Быт. 1:1 – 2:4), который начинает историю сотворения в Книге Бытия: с днем создания света (ср. 1:3-5). Эта связь привела к пониманию Воскресения как начала нового творения, первым плодом которого был Христос во славе, «рожденный прежде всякой твари» (Кол. 1:15) и «первенец из мертвых» (Кол 1:18).

25. Вследствие этого воскресенье – это день, превосходящий все другие и призывающий христиан помнить спасение, данное им в крещении и соделавшее их новыми во Христе. «Быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых» (Кол. 2:12, ср. Рим 6:4-6). Литургия подчеркивает это измерение Воскресного дня, связанное с крещением, как призывая совершать его не во время одного лишь Пасхального Навечерия, но и в тот день недели, «когда Церковь вспоминает Воскресение Господне» (24), так и предлагая подобающий обряд покаяния в начале Мессы, окропление Святой Водой, напоминающее момент Крещения, когда рождается вся христианская жизнь (25).

Восьмой день: образ вечности

26. Противоположность месту субботы, как седьмого дня недели, придает Дню Господню дополнительное символическое значение, очень любимое Отцами. Воскресенье – это не только первый день, это также и «восьмой день», занимающий по отношению к семиричному последованию дней уникальное и возвышенное место, напоминающее не только о начале времени, но и о его завершении в «веке грядущем». Святой Василий объясняет, что воскресенье символизирует тот воистину единственный день, который последует за нынешним временем, день бесконечный, который не будет знать ни утра, ни вечера, век нетленный, который никогда не обветшает; воскресенье – это непрекращающееся предвозвещение жизни бесконечной, которое обновляет надежду христиан и поддерживает их на их пути (26). Взвизывая на последний день, который вполне завершает эсхатологический символизм субботы, Святой Августин завершает Исповедь, описывая *Эсхатон* как «покой в тишине, покой субботы, покой невечерний» (27). Празднуя воскресенье, одновременно «первый» и «восьмой» день, христиане направляются к достижению вечной жизни (28).

День Света Христова

27. Это христоцентричное видение проливает свет на иной аспект символического значения, которое христианское размышление и пастырская практика приписывают Дню Господню. Мудрая пастырская интуиция подсказала Церкви возможность христианизировать понятие «дня солнца», как воскресный день назывался в Риме и как он продолжает именоваться в некоторых современных языках (29). Это было сделано, чтобы увести верных от соблазна культов, воздающих поклонение солнцу, и направить празднование этого дня ко Христу, истинному «солнцу» человечества. Святой Иустин, когда пишет язычникам, использует язык своего времени, чтобы отметить, что христиане собираются вместе «в день, названный в честь солнца» (30), но для верующих это выражение уже приняло новое значение, безошибочно укорененное в Евангелии (31). Христос есть свет мира (ср. Ин 9:5, тж. 1:4-5,9), и в еженедельном исчислении времени день воспоминания Его Воскресения – это постоянное размышление о явлении Его славы. Тема воскресенья, как дня, освещенного победой Воскресшего Христа, присутствует также и в Литургии Часов (32) и особенно подчеркивается в *Панихиде*, навечерии подготовки к воскресенью в Восточных литургиях. Из поколения в поколение, собираясь в этот день, Церковь усваивает себе изумление Захарии, когда он воззрел на Христа, видя в Нем восход, дающий «просвещение сидящим во тьме и сени смертной» (Лк 1:78-79), и,

вторя радости Симеона, когда он принял в свои руки божественного Младенца, пришедшего как «свет к просвещению язычников» (Лк. 2:32).

День дарования Духа

28. Воскресенье, день света, может также быть названо днем «огня», имея в виду Духа Святого. Свет Христа глубоко связан с «огнем» Духа, и два этих образа, взятые вместе, открывают смысл христианского воскресенья (33). Явившись Апостолам вечером дня Пасхи, Иисус дунул на них и сказал: «Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; кому оставите, на том останутся» (Ин. 20:22-23). Излияние Духа было великим даром Воскресшего Господа своим ученикам в Пасхальное Воскресенье. Воскресный день был и тогда, когда, спустя пятьдесят дней после Воскресения, Дух сошел в силе, как «сильный ветер» и «огонь» (Деян. 2:2-3), на Апостолов, собравшихся вместе с Марией. Пятидесятница была не только событием основания Церкви, но также и тайной, которая на вечные времена даровала Церкви жизнь (34). Хотя это событие имеет свое особое литургическое выражение в ежегодном торжестве, завершающем «великое воскресенье» (35), оно также остается и частью глубокого смысла каждого воскресного дня, благодаря своей тесной связи с Пасхальной Тайной. «Еженедельная Пасха», таким образом, становится, в определенном смысле, «еженедельной Пятидесятницей», когда христиане вновь переживают радостную встречу Апостолов с Воскресшим Господом и принимают животворящее дунение Его Духа.

День веры

29. С учетом этих разнообразных измерений, выделяющих воскресный день, он предстает перед нами как *день веры* в высшем смысле слова. Это день, в который силой Духа Святого, являющегося живой «памятью» Церкви (ср. Ин. 14:26), первое явление Воскресшего Господа становится событием, возобновляемым в «сегодня» каждого ученика Христова. Собранные в Его присутствии в воскресном собрании верующие слышат призыв, потобный тому, что был обращен к Апостолу Фоме: «подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим» (Ин. 20:27). Да, воскресенье – это день веры. Это подчеркивается тем фактом, что воскресная Евхаристическая Литургия, как и литургия других торжеств, включает в себя Исповедание Веры. Когда читается или поется Символ Веры, он провозглашает крещальный и пасхальный характер воскресенья, делая его днем, когда крещенные особым образом обновляют свою приверженность Христу и Его Евангелию, вновь осознавая обеты, данные ими в крещении. Внимая Слову и принимая Тело Господне, крещенные созерцают Воскресшего Господа, присутствующего в «святых знаках» и вместе с Апостолом Фомой исповедуют: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20:28)

Необходимый день!

30. Поэтому ясно, почему даже в наши трудные времена сущность этого дня должна быть сохранена и почему более всего другого, необходимо проживать ее во всей ее глубине. Восточный писатель третьего века рассказывает, что уже тогда верные каждой области постоянно хранили святость воскресенья (36). То, что началось как спонтанно возникшая практика, стало затем юридически закрепленной нормой. День Господень служил основой истории Церкви на протяжении двух тысяч лет: как можем мы думать, что он не будет продолжать делать это и в будущем? Сегодняшние трудности могут сделать выполнение воскресного обязательства более трудным; и Церковь рассматривает обстоятельства жизни каждого из своих детей с материнской восприимчивостью. В частности, она чувствует себя призванной к новым катехитическим и пастырским усилиям, чтобы быть

уверенной, что, следуя нормальному течению жизни, никто из ее чад не будет лишен богатого излияния благодати, которое приносит празднование Дня Господня. В этом духе высказался и Второй Ватиканский Собор, говоря о возможности реформы церковного календаря с тем, чтобы он соответствовал различным гражданским календарям, провозгласив, что Церковь «не противится только тем» из них, «которые соблюдают и сохраняют неделю в семь дней с воскресеньем» (37). Учитывая разные свойственные ему смыслы и аспекты и его связь с самыми основаниями веры, празднование христианского воскресенья остается на пороге третьего тысячелетия необходимой частью нашего христианского самосознания.

ГЛАВА III DIES ECCLESIAE – ДЕНЬ ЦЕРКВИ

Евхаристическое Собрание: средоточие воскресного дня

Присутствие Воскресшего Господа

31. «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20). Это обещание Христа никогда не перестает громко звучать в Церкви, как секрет ее плодovitости и жизни, и источник ее надежды. Как день Воскресения, воскресенье – это не только воспоминание прошедшего события; это – празднование живого присутствия Воскресшего Господа среди Его народа.

Чтобы это присутствие должным образом провозглашалось и переживалось, недостаточно, чтобы ученики Христовы молились по отдельности и внутренне вспоминали смерть и Воскресение Христова в тайне своего сердца. Те, кто принял благодать крещения спасаются не как отдельные индивидуумы, но как члены Мистического Тела, ставшие частью Народа Божьего (38). Поэтому важно, чтобы они сходились вместе, дабы полностью выразить самую сущность Церкви как *ekklesia* – собрания, созванного воедино Воскресшим Господом, принесшим Свою жизнь в жертву, «чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино» (Ин. 11:52). Они стали «едины» во Христе (ср. Гал 3:28) посредством дара Духа. Это единство становится видимым, когда христиане собираются вместе: таким образом, они ясно сознают и подтверждают перед миром, что они – народ искупленный, собранный «из всякого колена и языка, и народа и племени» (Откр. 5:9) Собрание учеников Христовых из века в век воплощает образ первой христианской общины, которую Лука приводит в пример в Деяниях Апостолов, когда рассказывает, что первые уверовавшие и крещенные «постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Деян. 2:42).

Евхаристическое собрание

32. Евхаристия – это не только особенно глубокое выражение реальности жизни Церкви, но, в некотором смысле, это также ее «исток» (39). Евхаристия питает и образует Церковь: «Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10:17). Именно благодаря этой жизненно важной связи с Таинством Тела и Крови Господней, тайна Церкви осознается, провозглашается и наивысшим образом проживается в Евхаристии (40).

Это церковное измерение, присущее Евхаристии, осуществляется в каждом Евхаристическом богослужении. Но особенно сильно оно выражается в тот день, когда вся община сходится для воспоминания Воскресения Господня. Не случайно Катехизис Католической Церкви учит, что «Воскресное празднование Дня Господня и Евхаристия Господа находятся в самом сердце церковной жизни» (41).

33. На воскресной Мессе христиане вновь проживают с особой глубиной событие, произошедшее с Апостолами вечером Пасхального дня, когда Воскресший Господь явился им, собравшимся вместе (ср. Ин. 20:19). В некотором смысле народ Божий всех времен присутствовал в той малой группе учеников, первенцев Церкви. Посредством их свидетельства каждое поколение верующих слышит приветствие Христа, исполненное мессианского дара мира, приобретенного ценой Его Крови и предлагаемого вместе с Его Духом: «Мир вам!». Возвращение Христа к ним «неделю спустя» (Ин. 20:26) может

рассматриваться как особенное важный прообраз христианской общины, которая собирается вместе каждые семь дней, в «День Господень», или воскресенье, чтобы исповедать веру в Его Воскресение и получить благословение, обещанное Им: «блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20:29). Эта тесная связь между явлением Воскресшего Господа и Евхаристией подразумевается в Евангелии от Луки, в рассказе о двух учениках на пути в Эммаус, к которым подошел Христос и подвел к пониманию Писаний, а затем сел с ними за трапезу. Они признали Его, когда Он «взяв хлеб, благословил, преломил и подал им» (24:30). Эти жесты Иисуса в приведенном описании – те же, что и Его жесты на Тайной Вечере, с ясным намеком на «преломление хлеба», как называлась первым поколением христиан Евхаристия.

Воскресная Евхаристия

34. Верно, что сама по себе воскресная Евхаристия не отличается от Евхаристии, совершаемой в другие дни, равно как и то, что она не может быть отделена от литургической и сакраментальной жизни в целом. По самой своей природе Евхаристия есть явление (эпифания) Церкви (42); и это с особой силой выражается, когда епархиальная община соединяется в молитве со своим пастырем: «первостепенное проявление Церкви имеет место при полном и активном участии всего Народа Божия в одних и тех же литургических действиях, прежде всего в одной и той же Евхаристии, в одной и той же молитве, перед одним и тем же престолом, которому предстоит епископ, окруженный своими пресвитерами и служителями» (43). Эта связь с епископом и со всей общиной Церкви присуща любому совершению Евхаристии, даже если оно не возглавляется епископом, вне зависимости от того, в какой день недели оно происходит. Поминование епископа в Евхаристической Молитве указывает на это.

Но благодаря своей особой торжественности и обязательному присутствию общины, а также благодаря тому, что она совершается «в день, когда Христос победил смерть и даровал нам участие в Своей бессмертной жизни» (44), воскресная Евхаристия с особенной ясностью выражает присущее ей церковное измерение. Она становится образцом для всякого иного совершения Евхаристии. Каждая община, все члены которой собираются для «преломления хлеба», становится местом, где осуществляется в конкретной форме присутствие тайны Церкви. В совершении Евхаристии община открывается к общению со Вселенской Церковью (45), моля Отца «помнить Церковь во всем мире» и содействовать ее растущей в единстве всех верных с Папой и пастырями отдельных Церквей, пока любовь не достигнет совершенства.

День Церкви

35. Таким образом, *dies Domini* – день Господень, – это также и *dies Ecclesiae* – день Церкви. Именно поэтому на пастырском уровне общинный аспект воскресного богослужения должен особенно подчеркиваться. Как я уже указывал в других местах, среди многих видов деятельности прихода «ни один не имеет такой жизненной важности и роли в формировании общины, как воскресное празднование Дня Господня в совершении Его Евхаристии» (46). Осознавая это, Второй Ватиканский Собор напомнил, что необходимо стараться содействовать тому, «чтобы укреплялось чувство принадлежности к приходской общине, и, прежде всего, – в совместном совершении воскресной Мессы» (47). Последующие литургические указания подчеркивали это же, выражая просьбу, чтобы по воскресеньям и другим праздничным дням Евхаристическое богослужение, обычно проводимое в других церквях и часовнях, было скоординировано с совершением его в приходской церкви, чтобы «вращивать у общины чувство Церкви, которое подкрепляется и выражается особым образом в общинном праздновании

воскресенья, проводимом или вокруг епископа, особенно в его кафедральном соборе, или в приходском собрании, в котором настоятель представляет епископа» (48).

36. Воскресное собрание - место единства по преимуществу: это место для празднования *sacramentum unitatis* – таинства единства – которым глубоко отмечена Церковь, как народ, собранный через «единство» и в «единстве» Отца, Сына и Святого Духа (49). Для христианских семей воскресное собрание, когда родители разделяют с детьми одну Трапезу слова и Хлеба Жизни, – одно из наиболее значительных выражений их сущности и их «служения» как «домашних церквей» (50). Мы стремимся, в связи с этим, напомнить, что это прежде всего именно родители должны научить своих детей участвовать в Воскресной Мессе; в чем им содействуют катехисты, которые обязаны следить, чтобы введение в Мессу стало частью образования вверенных их заботе детей, объясняя важные причины, лежащие в основе обязательности заповеди Церкви о соблюдении воскресного дня. Когда условия благоприятны, совершение Мессы для детей, в согласии с положениями литургических норм (51), может также помочь в этом отношении.

Когда мы встречаем на воскресной Мессе в приходах, поскольку они являются «Евхаристическими общинами» (52), различные существующие в них группы, движения, объединения и даже малые религиозные общины – это естественно. Это позволяет им всем вместе пережить то, что их более глубоко объединяет, вне зависимости от конкретных отличающих их духовных особенностей, признанных церковной властью (53). Именно поэтому в воскресенье, в день собрания, Мессы для малых групп не должны поощряться: это требуется не просто ради того, чтобы приходские собрания не оставались без необходимого служения священников, но также и ради целостного сохранения и развития жизни и единства церковной общины (54). Мудрым суждением пастырей отдельных Церквей могут допускаться некоторые немногочисленные исключения из этого общего правила, учитывая особые потребности в области образования и пастырского попечения, и имея в виду благо отдельных людей и групп – особенно той пользы, которые такие исключения могут принести всей христианской общине.

Странствующий народ

37. В ходе странствия Церкви во времени память о Воскресении Христа и еженедельное повторение этого торжественного воспоминания помогают нам не забывать об эсхатологическом характере странствующего Народа Божиего. Воскресенье за воскресеньем Церковь движется вперед к конечному «Дню Господню», к Воскресенью, не имеющему конца. Ожиданием пришествия Христа пронизана каждая тайна Церкви (55) и оно удостоверяется в каждом совершении Евхаристии. Но со свойственным ему особым воспоминанием о славе Воскресшего Христа День Господень с большей силой напоминает нас о будущей славе Его «возвращения». Это делает воскресенье днем, в который Церковь, являя с большей ясностью свою природу как «Невесты», в определенном смысле предвкушает эсхатологическую реальность небесного Иерусалима. Собирая своих детей на Евхаристическое собрание и уча их ожидать «Божественного Жениха», она занята некоторым «упражнением желания» (56), обретая предвкушение радости нового неба и новой земли, когда святой град, новый Иерусалим, снизойдет от Бога, «приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (Откр. 21:2).

День надежды

38. Рассматриваемое таким образом воскресенье – не только день веры, но также и день христианской надежды. Участвовать в «Вечере Господней» – значит предвосхищать эсхатологическое празднество «брачной вечера Агнца» (Откр. 19:9). В торжестве

воспоминания Христа, воскресшего и восшедшего на небеса, христианская община ожидает «в радостной надежде пришествия Спасителя нашего, Иисуса Христа» (57). Обновляемая и подкрепляемая этим еженедельным ритмом, христианская надежда становится закваской и светом человеческой надежды. Поэтому Молитва Верных затрагивает не только нужды отдельной христианской общины, но также и всего человечества – и Церковь, сошедшаяся воедино для совершения Евхаристии, показывает миру, что она принимает, как свои собственные, «радости и надежды, скорби и тревоги наших современников, особенно бедных и всех страждущих» (58). Приношением воскресной Евхаристии Церковь венчает то свидетельство, которое ее дети стараются приносить каждый день недели, возвещая Евангелие и воплощая любовь в мире труда и всего множества жизненных задач; а значит, она более отчетливо являет свою сущность как «таинства – то есть знамения и орудия – глубокого единения с Богом и единства всего рода человеческого» (59).

Трапеза слова

39. Как и во всяком совершении Евхаристии встреча с Воскресшим Господом во время воскресного собрания происходит в двуединой трапезе – Слова и Хлеба Жизни. Трапеза Слова предлагает нам то самое понимание истории спасения, и особенно Пасхальной Тайны, которое Воскресший Иисус дал Своим ученикам: это говорящий Христос присутствует в Своем Слове, «когда Священное Писание читается в Церкви» (60). На трапезе Хлеба Жизни Воскресший Господь становится подлинно, истинно и постоянно присутствующим посредством воспоминания Его Страдания и Воскресения, и Хлеб Жизни предлагается как залог будущей славы. Второй Ватиканский Собор напомнил, что «литургия слова и литургия Евхаристии так тесно связаны между собой, что составляют единый акт богочтения» (61). Собор также советует, чтобы «трапеза слова Божия обильнее готовилась для верных, шире открывая им сокровищницу Библии» (62). Он далее постановляет, чтобы во время Месс по воскресеньям и в обязательные праздники проповедь не опускалась, кроме как по серьезной причине (63). Эти своевременные постановления были верно воплощены в литургической реформе, о которой Павел VI писал, комментируя более богатый диапазон библейских чтений для воскресных и праздничных дней: «Все это было установлено, чтобы побуждать верных ко все большей и большей ‘жажде слышания слов Господних’ (Ам. 8:11), которая, под водительством Святого Духа побуждает Народ Нового Завета двигаться к совершенному единству Церкви» (64).

40. Размышляя о воскресной Евхаристии спустя более чем тридцать лет после Собора, нам следует оценить, насколько хорошо возвещается слово Божие и насколько успешно Народ Божий возрос в знании Священного Писания и в любви к нему (65). Существуют два тесно взаимосвязанных аспекта этого вопроса – один касается богослужения, другой – личного восприятия. На богослужебном уровне тот факт, что Собор сделал возможным возвещение слова Божиего на языке участвующей в богослужении общины, должен пробудить новое чувство ответственности по отношению к слову, чтобы «отличительные свойства священного текста» были явными «даже в способе чтения или пения» (66). На уровне личного усвоения души верных должны быть хорошо подготовлены к восприятию возвещаемого слова Божиего благодаря соответствующему знанию Писания и, когда это позволяют пастырские возможности, посредством особых инициатив, направленных на более глубокое понимание библейских чтений, особенно тех, которые используются по воскресеньям и праздникам. Если отдельные христиане и их семьи не обретают регулярно новую жизнь в чтении священного текста в духе молитвы и послушания его толкованию Церковью (67), то трудно ожидать, чтобы одно лишь литургическое провозглашение слова Божиего принесло плоды, на которые мы могли бы надеяться. Здесь ценны

инициативы приходских общин, которые собирают в течение недели принимающих участие в Евхаристии – священников, служителей и верных (68) – с тем, чтобы подготовить воскресную Литургию, заблаговременно размышляя о слове Божиим, которое будет возвещаться. Цель этого заключается в том, чтобы все богослужение – молитва, пение, слушание, а не только проповедь – выражало определенным образом тему воскресной Литургии; чтобы все, принимающие в ней участие, могли сильнее ею проникнуться. Ясно, что многое зависит от тех, кто осуществляет служение слова. Это их долг подготовить размышление о слове Божиим, молясь и изучая священный текст, чтобы затем они сумели верно выразить его содержание и применить его к заботам людей и к их повседневной жизни.

41. Следует также помнить, что литургическое возвещение слова Божьего, особенно во время Евхаристического собрания, - это не столько время размышления и катехитического поучения, сколько время диалога между Богом и Его Народом, диалога, в котором провозглашаются чудеса спасения и постоянно вновь утверждаются требования Завета. Со своей стороны, Народ Божий собран, чтобы ответить на этот диалог любви, воздавая благодарение и хвалу, а также показывая свою верность делу непрерывного «обращения». Воскресное собрание, таким образом, направляет нас к обновлению принесенных в нашем крещении обетов, которое, в некотором смысле, присутствует в чтении Символа Веры, а в явной форме является частью литургии Навечерия Пасхи и всякого совершаемого во время Мессы крещения. В этом контексте возвещение слова во время воскресного совершения Евхаристии приобретает торжественный характер, встречающийся в Ветхом Завете в те моменты, когда происходит обновление Завета, когда провозглашается Закон и когда община Израиля призывается – как это было с Народом в пустыне у подножия горы Синай (ср. Исх. 19:7-8; 24:3,7) – повторить свое «да», возобновляя свое решение быть верной Богу и повиноваться Его заповедям. Произнося Свое слово, Бог ожидает нашего ответа, - ответа, который уже произнес за нас Христос в Своем «Аминь» (ср. 2 Кор. 1:20-22) и который, благодаря Духу Святому, звучит в нас, давая нам более глубокое понимание того, что мы слышим (69).

Трапеза Тела Христова

42. Трапеза слова естественно ведет к трапезе Евхаристического хлеба и готовит общину к проживанию множества ее аспектов, которые в воскресной Евхаристии приобретают особенно торжественный характер. Когда вся община собирается для празднования Дня Господня, Евхаристия более явно, чем в другие дни, предстает как «благодарение», в котором исполненная Духом Церковь обращается к Отцу, становится единой со Христом и говорит от имени всего человечества. Ритм недели побуждает нас подвести итог событий только что прошедших дней в благодарном воспоминании, пересмотреть их в свете Божиим и возблагодарить Его за Его бесчисленные дары, прославляя Его «через Христа, со Христом и во Христе, в единстве Духа Святого». Таким образом, христианская община приходит к обновленному осознанию того факта, что все сотворено через Христа (ср. Кол. 1:16; Ин. 1:3), и что во Христе, который пришел в виде раба, чтобы воспринять и искупить наше человеческое состояние, все было восстановлено (ср. Еф. 1:10), чтобы быть преданным Богу Отцу, от Которого все получило свое бытие и свою жизнь. Итак, выражая согласие с Евхаристической доксологией своим «Аминь», народ Божий в вере и надежде взирает на эсхатологический конец, когда Христос «предаст Царство Богу и Отцу... да будет Бог все во всем» (1 Кор., 15:24, 28)

43. Это «восходящее» движение присуще каждому совершению Евхаристии и делает его радостным событием, исполняющим верных благодарностью и надеждой. Но особенно явным это становится во время воскресной Мессы, благодаря ее особой связи с

воспоминанием Воскресения. В противоположность этому «евхаристическое» ликование, которое «возносит наши сердца» – это плод Божьего «нисходящего» движения к нам, которое навеки запечатлено в существенной составляющей Евхаристии как жертвы, - высшего и наиболее торжественного выражения тайны *кенозиса*, т.е. уничтожения, в котором Христос «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2:8).

Месса действительно делает жертву Креста подлинно присутствующей. Под видом хлеба и вина, на которые было призвано излияние Духа, с уникальной силой действующего в словах освящения Даров, Христос предлагает Себя Отцу в том же акте жертвы, в Котором Он предложил Себя на Кресте. «В этой Божественной Жертве, которая осуществляется во время св. Мессы, Тот же Христос, Который ‘однажды явился’ кровавым образом на алтаре Креста, содержится и приносится в Жертву бескровным образом» (70). Со Своей жертвой Христос соединяет жертву Церкви: «В Евхаристии жертва Христа становится жертвой каждого члена Тела Его. Жизнь верных, их хвала, их страдания, их молитва, их труд, слиты воедино с жизнью, хвалой, страданиями, молитвой и трудом Христа и с Его всесовершенной жертвой, и в этом они обретают новое достоинство» (71). Та истина, что вся община участвует в жертве Христа, особенно наглядно выражается в воскресном собрании, которое позволяет вознести на алтарь прошедшую неделю, со всеми присущими ей людскими тяготами.

Пасхальный пир и собрание братьев

44. Общинный характер Евхаристии проявляется особым образом, когда она рассматривается как Пасхальный пир, на котором Сам Христос становится нашей пищей. Действительно «для этой цели Христос вверил Церкви это Таинство: чтобы верные могли в нем участвовать, как духовно, в вере и любви, так и сакраментально, в пиршестве Святого Причастия. Участие в Вечере Господней всегда есть общение со Христом, который предложил Себя за нас в жертву Отцу» (72). Именно поэтому Церковь рекомендует, чтобы верные принимали Причастие, когда они участвуют в Евхаристии, при условии, что они правильно расположены и, если осознают, что пребывали в смертном грехе, получили прощение Божье в Таинстве Примирения (73), в согласии с духом увещания Св. Павла коринфской общине (ср. 1 Кор. 11:27-32). Очевидно, что это приглашение к Евхаристическому Причастию более настоятельно в отношении воскресных и праздничных Месс.

Также важно всегда осознавать, что общение со Христом глубоко связано с общением с нашими братьями и сестрами. Воскресное евхаристическое собрание – это опыт братства, которое богослужение должно делать явным, при постоянном уважении к природе литургического действия. Этому содействуют приветственные жесты и тон молитвы, чуткий по отношению к нуждам всех в общине. Знак мира, которому в Римском Обряде не случайно отведено место перед Евхаристическим Причастием, – это особенно выразительный жест, который верные призваны совершить как проявление того, что народ Божий принял все, что совершилось во время богослужения, и как знак того обязательства взаимной любви, которое признается в причащении от одного хлеба, при осознании требовательных слов Христа: «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником и пойдя прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5:23-24)

От Мессы к «миссии»

45. Принимая Хлеб Жизни, ученики Христа готовятся к осуществлению – силой Воскресшего Господа и Его Духа – тех задач, которые ждут их в их обычной жизни. Для верных, понимающих смысл того, что они совершили, Евхаристическое богослужение не кончается за дверями Церкви. Подобно первым свидетелям Воскресения, христиане, собирающиеся каждое воскресенье, чтобы пережить и возвестить присутствие Воскресшего Господа, призваны евангелизировать и приносить свидетельство в своей повседневной жизни. Учитывая это, молитва после причастия и Заключительный Обряд – конечное благословение и отпуст – должны быть более ценимы, чтобы все, участвующие в Евхаристии, могли более глубоко почувствовать ту ответственность, которая им доверена. Когда собрание расходится, ученики Христа возвращаются к своему повседневному окружению с поручением сделать всю свою жизнь даром, духовной жертвой, благоугодной Богу (ср. Рим 12:1). Они чувствуют себя в долгу перед своими братьями и сестрами, благодаря тому, что они получили во время богослужения, наподобие учеников на пути в Эммаус, которые, узнав Воскресшего Христа «в преломлении хлеба» (ср. Лк. 24:30-32), почувствовали потребность немедленно возвратиться к своим братьям и сестрам, чтобы разделить с ними радость встречи с Господом (ср. Лк. 24:33-35).

Воскресная обязанность

46. Поскольку Евхаристия – это самое сердце воскресного дня, ясно, почему с самых ранних веков пастыри Церкви не переставали напоминать верным о необходимости принимать участие в евхаристическом собрании. «Оставьте все в День Господень» – убеждает текст третьего века, известный как «Дидакалия» – «и с усердием устремитесь в ваше собрание, поскольку это – ваша хвала Богу. Иначе, какое извинение перед Богом будет у тех, кто не сошелся вместе в День Господень, чтобы услышать слово жизни и вкушать божественной пищи, подкрепляющей навеки?» (75). В целом верные с уверенностью в душе принимали этот призыв пастырей и, хотя случались времена и ситуации, в которых этот долг не исполнялся в совершенстве, невозможно забыть подлинный героизм тех священников и верных, которые исполняли эту обязанность даже перед лицом опасности и будучи лишены религиозной свободы. Подобные случаи достоверно известны со времен первых веков христианства до наших дней.

В своей первой «Апологии», обращенной к Императору Антонину и к Сенату, Святой Иустин с гордостью описывает христианский обычай воскресных собраний, для которых в одно место сходились христиане как из города, так и из деревни (76). Когда, во время гонений Диоклетиана, их собрания были весьма строго запрещены, многие были достаточно мужественны, чтобы не придать значения императорскому указу и скорее принять смерть, чем пропустить воскресную Евхаристию. Так было в случае с мучениками из Абитины, в проконсульской Африке, которые отвечали своим обвинителям: «Мы не можем жить без Вечери Господней». Исповедуя свою веру, одна из мучениц сказала: «Да, я пришла в собрание и я праздновала Вечерю Господню с моими братьями и сестрами, ибо я христианка» (77).

47. Даже если в ранние времена Церковь не сочла необходимым своими предписаниями обязывать к участию в воскресной Евхаристии, она не переставала утверждать его как обязанность совести, берущую начало во внутренней потребности, ощущаемой с такой силой христианами первых веков. И только позже, столкнувшись с равнодушием и небрежностью некоторых, Церковь была вынуждена в явной форме выразить долг посещения воскресной Мессы: чаще всего это делалось в форме увещания, но иногда

Церкви приходилось прибегать к особым каноническим предписаниям. Это имело место в случае со многими поместными Соборами, начиная с четвертого века и далее (как на Соборе в Эльвире в 300 г., который говорит не об обязанности, но о наказании после трехкратного отсутствия на воскресном богослужении), а особенно с шестого века и позже (как на Соборе в Агде в 506 г.) (79). Эти постановления поместных Соборов привели к повсеместному обычаю, обязательный характер которого воспринимался как нечто вполне естественное (80).

Кодекс Канонического Права 1917 года впервые придал этой традиции статус всеобщего закона (81). Нынешний Кодекс следует ему в этом, говоря, что «по воскресеньям и другим обязательным праздникам верные обязаны посещать Мессу» (82). Это законоположение обычно понималось как накладывающее весьма серьезную обязанность: таково учение Катехизиса Католической Церкви (83) – и нетрудно понять, почему, - если мы учитываем, сколь жизненно важно воскресенье для христианской жизни.

48. Сегодня, как и в героические времена начала, многие из тех, кто желает жить в согласии с требованиями своей веры, сталкиваются с трудными ситуациями в разных частях мира. Они живут в окружении, которое иногда определенно враждебно, а иногда – и, в действительности, более часто – безразлично и невосприимчиво к Евангельской Вести. Чтобы не быть побежденными, верующие должны иметь возможность опираться на поддержку христианской общины. Именно поэтому они должны быть убеждены, что для жизни в вере исключительно важно собираться вместе по воскресеньям, дабы праздновать Пасху Господню в Таинстве Нового Завета. Поэтому на епископов возложена особая ответственность: «убеждаться, что все верные ценят воскресенье, хранят его святость и празднуют как воистину ‘День Господень’, в который Церковь собирается воедино, чтобы обновить воспоминание о Пасхальной тайне, слушая слово Божие, принося жертву Господню, освящая день посредством молитвы, дел милосердия и воздержания от работы» (84).

49. Поскольку верные обязаны посещать Мессу, если у них нет серьезного основания пропустить ее, пастыри имеют соответствующую обязанность предоставить каждому реальную возможность выполнить это предписание. Нормы, предусмотренные церковным законом, содействуют этому, как, например, возможность, предоставленная священникам, с предварительного разрешения епископа диоцеза, совершать более чем одну Мессу по воскресеньям и в праздники (85), введение вечерних Месс (86) и норма, которая предоставляет возможность исполнить обязанность участия в Мессе начиная с субботнего вечера, со времени первой воскресной Вечерни (87). Действительно, с литургической точки зрения праздники начинаются после Первой Вечерни (88). Следовательно, литургия, иногда называемая «Мессой Навечерия», – это, в сущности, «праздничная» воскресная Месса, в которую совершающий ее обязан включить проповедь и Молитву Верных.

Более того, пастыри должны напоминать верным, что когда они в воскресенье оказываются вдали от дома, они должны стараться посетить мессу в любом месте, где находятся, обогащая местную общину своим личным свидетельством. Иногда такие общины должны проявлять теплое чувство гостеприимства, особенно в местах, которые привлекают много туристов и паломников, для которых часто может быть необходимо предусмотреть особое религиозное попечение (89).

Радостное богослужение в песне

50. Учитывая природу воскресной Мессы и ее важность для жизни верных, она должна готовиться с особой заботой. Способами, которые подсказывают пастырский опыт и местные обычаи, в согласии с литургическими нормами должны предприниматься усилия для того, чтобы обеспечить богослужению праздничный характер, подходящий дню воспоминания Воскресения Господня. Для этого важно уделять внимание песнопениям, используемым во время собрания, поскольку пение – это особенно подходящий способ выражения радости сердца, подчеркивающий торжественность богослужения и возвращающий чувство общей веры и единой любви. Следует заботиться о том, чтобы сохранялось качество как текстов, так и мелодий, чтобы предлагаемое ныне, как новое и творческое, находилось в согласии с литургическими требованиями и было достойно традиции Церкви, которая в отношении священной музыки обладает бесценным наследием.

Богослужение, включающее всех

51. Существует также необходимость обеспечить активную заинтересованность в богослужении всех присутствующих, детей и взрослых, поощряя их участие в нем в те моменты, когда литургия предполагает и рекомендует это (90). Конечно, только осуществляющим священническое служение принадлежит право совершать Евхаристическое Жертвоприношение и предлагать его Богу от имени всего народа (91). Это – основа различия между задачами, принадлежащими священникам, и теми, которые предоставлены диаконам и нерукоположенным верным, – различие, которое намного значительнее, чем простой вопрос дисциплины (92). Однако верные должны осознавать, что благодаря их общему священству, полученному в крещении, «они участвуют в приношении Евхаристии» (93). Хотя существует различие ролей, они все же «приносят Богу божественную жертву и себя вместе с ней. Принося жертву и принимая Святое Причастие, они деятельно участвуют в литургии» (94), обретая в ней свет и силу, чтобы жить своим священством, полученным в Крещении, и осуществлять свидетельство святой жизни.

Другие части христианского воскресенья

52. Участие в Евхаристии – это средоточие воскресного дня, однако обязанность хранить святость воскресенья не может быть сведена к нему. В действительности День Господень хорошо прожит, если он от начала до конца отмечен благодарным и деятельным воспоминанием о спасительном деле Божьем. Это обязывает каждого из учеников Христа организовывать другие части дня – те, что не относятся к литургическому контексту: семейную жизнь, общественные отношения, время отдыха – таким образом, чтобы мир и радость Воскресшего Господа проявлялись в обычных событиях жизни. К примеру, совместный отдых родителей и детей может не только дать возможность выслушать друг друга, но и включать воспитательные моменты и время для размышлений. Почему бы даже в жизни мирян, когда это возможно, не предусмотреть особого *времени молитвы* – например, для торжественного совершения Вечерни– или для катехизиса. Занятия катехизисом накануне или в продолжение воскресного дня могут послужить подготовкой людских сердец к дару Евхаристии или дополнить его.

Следовать этому, весьма традиционному, образу хранения святости воскресенья стало, наверное, труднее для многих людей; но Церковь показывает свою веру в силу Воскресшего Господа и могущество Духа Святого, давая знать, что сегодня, более чем когда-либо, она не желает довольствоваться минимализмом и посредственностью в

области веры. Она желает помочь христианам делать то, что наиболее правильно и угодно Господу. И несмотря на трудности видны и положительные, ободряющие знаки. Во многих частях Церкви ощущается новая потребность в молитве во всем многообразии ее форм, - и это – дар Духа Святого. Происходит также новое открытие древних религиозных обычаев, таких, как паломничество; часто верные используют возможности, предоставляемые воскресным отдыхом, чтобы посетить святыню у которой, возможно – в кругу всей семьи они могут провести время в более глубоком переживании веры. Это – моменты благодати, которые должны возвращаться евангелизацией и управляться подлинной пастырской мудростью.

Воскресные собрания без священника

53. Все еще существует проблема приходов, в которых нет священника, чтобы совершать воскресную Евхаристию. Это часто случается в молодых Церквях, где один священник осуществляет пастырское попечение о верующих, рассеянных по большой территории. Однако критические ситуации также могут возникать и в странах с издавна существующей христианской традицией, где уменьшение числа священнослужителей приводит к тому, что уже нельзя гарантировать наличие священника в каждой приходской общине. В ситуациях, когда не может совершаться Евхаристия, Церковь рекомендует, чтобы воскресное собрание осуществлялось даже без священника (95), в согласии с указаниями и директивами Святого Престола, исполнение которых было вверено Конференциям епископов (96). Конечно же, целью всегда должно оставаться совершение Жертвоприношения Мессы, - в нем одном Пасха Господня становится подлинно присутствующей, оно одно может быть полноценным осуществлением Евхаристического собрания, в котором, *in persona Christi*, предстоит священник, преломляющий Хлеб Слова и Хлеб Евхаристии. Поэтому на пастырском уровне необходимо сделать все возможное, чтобы обеспечить как можно более частое совершение Жертвоприношения Мессы для тех верных, которые постоянно оказываются лишены его, - либо организуя периодические приезды священника, либо используя все возможности, чтобы устроить в центре определенного региона собрание, доступное для рассеянных по нему групп.

Радио и телевидение

54. Наконец, те верные, которые из-за болезни, инвалидности или по другим серьезным причинам не имеют возможности участвовать в воскресной Мессе, должны наилучшим возможным образом издали соединиться с совершающими ее, - предпочтительнее всего посредством чтения литургических чтений и молитв из Миссала, а также в своей жажде Евхаристии (97). Во многих странах радио и телевидение дают возможность соучаствовать в совершении Евхаристии, которая транслируется из каких-либо священных мест (98). Ясно, что подобная трансляция сама по себе не дает возможности выполнить воскресную обязанность, которая требует участия в братском собрании христиан, сошедшихся в том месте, где можно принять Евхаристическое Причастие. Но для тех, кто не может участвовать в совершении Евхаристии, и кто, в силу этого, свободен от этой обязанности, радио и телевидение являются ценной помощью, особенно в сочетании со щедрой службой чрезвычайных служителей, приносящих Евхаристию к больным, вместе с ней принося им приветствие и единство всей общины. Таким путем воскресная Месса приносит и этим христианам богатые плоды, и они обретают подлинную возможность пережить воскресенье как “День Господень” и “День Церкви”.

ГЛАВА IV DIES HOMINES – ДЕНЬ ЛЮДЕЙ

Воскресенье: День радости, отдыха и единства

«Совершенство радости» Христовой

55. «Да будет благословен Превознесший великий день воскресенья над всеми иными днями. Небеса и земля, ангелы и люди предаются радости» (99). Этот возглас Маронитской литургии хорошо передает громкие восклицания радости, которые всегда были свойственны воскресенью и в Восточной, и в Западной литургии. Более того, исторически – даже прежде, чем воскресенье стало рассматриваться как день отдыха, который, в любом случае, не входил в гражданский календарь, – христиане праздновали еженедельный день Воскресшего Господа, прежде всего, как день радости. «В первый день недели возрадуйтесь все», - убеждает Дидаскалия (100). Это подчеркивалось и в литургической практике, путем выбора соответствующих жестов (101). Выражая широко распространенное в Церкви понимание, Святой Августин описывает радость еженедельной Пасхи: «Пост оставляется и молитвы произносятся стоя, в знак Воскресения, по причине которого и ‘Аллилуйя’ поется каждое воскресенье» (102).

56. Вне зависимости от конкретных обрядовых форм, которые в разное время могли меняться в зависимости от церковной дисциплины, воскресенье, как еженедельное отражение первой встречи с Воскресшим Господом, неизменно отмечено той радостью, с которой ученики приветствовали Учителя: «ученики обрадовались, увидев Господа» (Ин. 20:20). Это явилось подтверждением произнесенных Иисусом прежде Его Страданий слов, которые эхом отзываются в каждом христианском поколении: «Вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет» (Ин. 16:20). Не Сам ли Он молился о том, чтобы ученики имели «радость Его совершенную» (ср. Ин. 17:13)? Праздничный характер воскресной Евхаристии выражает ту радость, которую Христос сообщает Своей Церкви посредством дара Духа. Известно, что радость – это один из плодов Духа Святого (ср. Рим. 14:17, Гал. 5:22).

57. Поэтому, если мы хотим вновь открыть полноту значения воскресенья, мы должны вновь открыть и этот аспект жизни в вере. Разумеется, христианская радость должна быть присуща всей жизни, а не одному лишь дню недели. Но в силу своей значимости как дня Воскресшего Господа, торжества, посвященного Божьему делу творения и «нового творения», воскресенье – это день радости в совершенно особенной мере, - день, наиболее подходящий для того, чтобы научиться радоваться и открывать подлинную природу и глубокие корни радости. Эту радость никогда не следует смешивать с поверхностными чувствами удовлетворения и удовольствия, которые опьяняют чувства на краткий миг, но затем оставляют сердце опустошенным и, возможно, даже исполненным горечи. С христианской точки зрения, радость является много более длительной и утешающей; как удостоверяют святые, она может оставаться непоколебленной даже в темной ночи страдания (103). В определенном смысле она – «добродетель», которую следует возвращать.

58. Однако не существует никакого конфликта между христианской радостью и подлинными людскими радостями, которые, в действительности, возвышаются именно радостью прославленного Христа, Который является совершенным образом и откровением человека, каким он был задуман Богом, - и находят в ней свое глубочайшее основание.

Как писал мой досточтимый предшественник Павел VI в своем обращении о христианской радости: «В сущности, христианская радость есть участие в неизмеримой радости, одновременно божественной и человеческой, пребывающей в сердце прославленного Христа» (104). Тот же Папа завершил свое Обращение, прося, чтобы в День Господень Церковь властно свидетельствовала о радости, пережитой Апостолами, когда они увидели Господа вечером Пасхального дня. С этой целью он убеждал пастырей настаивать «на необходимости, чтобы крещеные совершали воскресную Евхаристию в радости. Как они могут пренебречь этой встречей, этим пиршеством, которое Христос приготовил для нас в любви Своей? Пусть наше участие в нем будет более достойным и радостным! Это Христос, распятый и прославленный, проходит посреди Своих учеников, чтобы ввести их всех вместе в новизну Своего Воскресения. Это вершина завета любви между Богом и Его народом: знамение и источник христианской радости, этап на пути к вечному празднику» (105). Это видение веры показывает, что христианское воскресенье воистину есть «время празднования», день, дарованный Богом мужчинам и женщинам для их полного человеческого и духовного возрастания.

Исполнение субботы

59. Этот аспект христианского воскресенья особым образом показывает, что оно – исполнение субботы Ветхого Завета. В День Господень, который – как мы уже говорили – Ветхий Завет привязывает к делу творения (ср. Быт. 2:1-3; Исх. 20:8-11) и к Исходу (ср. Втор. 5:12-15), христианин призван провозглашать новое творение и новый завет, осуществленный в Пасхальной Тайне Христа. никоим образом не оставляемое, празднование сотворения становится более глубоким в христоцентрической перспективе, когда рассматривается в свете Божьего замысла «дабы все небесное и земное соединить под главою Христом» (Еф. 1:10). Воспоминание освобождения в Исходе также обретает полноту своего смысла, поскольку становится воспоминанием всеобщего искупления, совершенного Христом в Его Смерти и Воскресении. Не будучи простой «заменой» субботы, воскресенье, таким образом, есть его исполнение и, в определенном смысле, его продолжение и полное выражение в постепенном разворачивании истории спасения, достигающей кульминации во Христе.

60. В этой перспективе библейское богословие «дня субботнего» может быть полностью восстановлено, не нарушая христианского характера воскресенья. Это богословие, которое ведет нас ко всегда новому и непрестанному трепету перед тайной начала, когда вечное Слово Божие, по свободному решению любви создало мир из ничего. Дело творения было запечатлено благословением и освящением дня, в который Бог завершил «все дела Свои, которые ... творил и созидал» (Быт 2:3). Этот день Божьего покоя придает значение времени, которое в последовании недель обретает не только хронологический порядок, но также и, образно говоря, богословское звучание. Постоянное возвращение «субботы» удостоверяет, что не существует опасности замыкания времени в самом себе, поскольку, встречая Бога и Его *kairoi* – моменты Его благодати и Его спасительные деяния – время остается открытым в сторону вечности.

61. Как седьмой день, благословенный и освященный Богом, суббота завершает всю неделю творения, и поэтому оказывается непосредственно связанной с делом шестого дня, когда Бог сотворил человека «по Своему образу и подобию» (ср. Быт. 1:26). Очень тесная связь между «днем Бога» и «днем человека» не ускользнула от Отцов в их размышлениях над библейской историей творения. Святой Амвросий говорит по этому поводу: «Итак, благодарение Богу, исполнившему дело, в котором Он смог обрести покой. Он сотворил небеса, но я не читаю, чтобы он нашел покой там; он создал звезды, луну, солнце – но не читаю я, чтобы и в них он нашел покой. Вместо того я читаю, что он сотворил человека и

затем предался покою, обретя в человеке того, кому Он мог предложить прощение грехов» (106). Поэтому всегда будет сохраняться прямая связь между «днем Бога» и «днем человека». Когда божественная заповедь повелевает: «Помни день субботный, чтобы святить его» (Исх. 20:8), она устанавливает отдых в честь дня, посвященного Богу, вовсе не как тяготу, налагаемую на человека, но скорее как средство, помогающее ему признать свою животворную и освобождающую зависимость от Творца, и в то же время свое призвание – сотрудничать с Ним в Его деле и получать Его благодать. Оказывая почтение Божию «покою», человек полностью обретает себя, и поэтому День Господень несет на себе глубокий отпечаток Божиего благословения (ср. Быт 2:3), благодаря которому, можно сказать, он наделен, подобно животным и самому человеку, некой «плодовитостью» (ср. Быт. 1:22, 28). Эта «плодовитость» прежде всего проявляется в исполнении и, в некотором смысле, «умножении» самого времени, что углубляет в мужчинах и женщинах радость жизни и желание возвращать и сообщать жизнь.

62. Поэтому обязанность христиан – помнить, что, хотя обычаи иудейской субботы отошли в прошлое, превзойденные той «полнотой», которую принесло воскресенье, причины, лежащие в основе хранения святости «Дня Господня», торжественно засвидетельствованные в Десяти Заповедях, остаются действующими, хотя они и должны быть переосмыслены в свете богословия и духовного содержания воскресенья: «Наблюдай день субботный, чтобы свято хранить его, как заповедал тебе Господь, Бог твой; шесть дней работай и твори всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему. Не делай в оный никакого дела, ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни раба твоя, ни вол твой, ни осел твой, ни всякий скот твой, ни пришелец твой, который у тебя, чтобы отдохнул раб твой, и раба твоя, как и ты; и помни, что ты был рабом в земле Египетской, но Господь, Бог твой, вывел тебя оттуда рукою крепкою и мышцею высокою, потому и повелел тебе Господь, Бог твой, соблюдать день субботный» (Втор. 5:12-15). Здесь соблюдение субботы тесно связывается с тем делом освобождения, которое совершил Бог для Своего народа.

63. Христос пришел, чтобы осуществить новый «исход», чтобы восстановить свободу угнетенных. Он совершил много исцелений в субботу (ср. Мф. 12:9-14 и параллельные места), - разумеется, не для того, чтобы нарушить День Господень, но чтобы раскрыть полноту его значения: «суббота для человека, а не человек для субботы» (Мк. 2:27). Противостоя чрезмерно законническим толкованиям некоторых Своих современников и развивая подлинное значение библейского субботнего дня, Иисус, как «Господин Субботы» (Мк. 2:28), возвращает его соблюдению свойственный ему освобождающий характер, тщательно заботясь о нерушимости прав Бога и прав человека. Именно поэтому христиане, будучи призваны возвещать освобождение, приобретенное ценой Крови Христовой, осознают, что они имеют право передать значение субботы дню Воскресения. Действительно, Пасха Христова освободила человека от рабства более существенного, чем любой гнет, возложенный на поработанный народ, - от рабства греха, которое отделяет человека от Бога, а также от себя самого и от других, постоянно сея в истории семена зла и насилия.

День покоя

64. На протяжении нескольких веков христиане соблюдали воскресенье лишь как день богослужения, не имея возможности придать ему характер, свойственный покою субботнего дня. Только в четвертом веке гражданское право Римской Империи признало недельный цикл, определив, что в «день Солнца» судьи, жители городов и различные торговые корпорации не будут работать (107). Христиане возрадовались, видя как таким

образом устраняются препятствия, которые прежде иногда делали соблюдение Дня Господня героизмом. Теперь они могли предаваться общей молитве беспрепятственно.

Поэтому было бы неверным рассматривать это законодательное закрепление недельного ритма лишь как историческое обстоятельство, не имеющее особой значимости для Церкви, от которого можно просто отказаться. Даже после падения Империи, Соборы не переставали настаивать на положениях, устанавливающих воскресный отдых. В странах, где христиане в меньшинстве и где праздничные дни не совпадают с воскресными, воскресенье, несмотря на это, остается Днем Господним, днем, в который верные сходятся вместе на Евхаристическое собрание. Но это требует подлинных жертв. Для христиан неестественно, чтобы воскресенье, день радостного торжества, не был бы также и днем отдыха, так как затруднительно хранить святость воскресного дня, не имея достаточно свободного времени.

65. С другой стороны, связь между Днем Господним и днем отдыха в гражданском обществе имеет значение, которое выходит за пределы исключительно христианской точки зрения. Чередование труда и отдыха, присущее человеческой природе, соответствует воле Самого Бога, как явствует из истории творения, записанной в Книге Бытия (ср. 2:2-3; Исх. 20:8-11): отдых есть нечто «священное», поскольку благодаря ему человек удаляется от иногда чрезмерно требовательной чреды земных дел, чтобы обновить свое осознание того, что все есть творение Божье. Существует опасность, что огромная власть над творением, которую Бог дал человеку, может привести его к забвению того, что Бог – это Творец, от которого все зависит. Все более настоятельно необходимо признать эту зависимость в наше время, когда наука и технология столь невероятно умножили власть, которую человек проявляет через свой труд.

66. Наконец, не следует забывать, что даже в наши дни труд очень тягостен для многих народов или по причине плачевных условий работы и большой ее длительности, особенно в беднейших частях мира, – или по причине того, что в более экономически развитых обществах во многих случаях сохраняется несправедливость и эксплуатация человека человеком. Церковь, на протяжении столетий устанавливая законы, касающиеся воскресного отдыха (109), прежде всего помышляла о труде слуг и рабочих, разумеется, не потому, чтобы этот труд был менее достойным в сравнении с духовными требованиями, присущими соблюдению воскресенья, но скорее потому, что необходимо было в большей мере упорядочить этот труд, дабы облегчить его тяжесть и, тем самым, позволить всем хранить святость Дня Господня. В связи с этим мой предшественник Папа Лев XIII в своей энциклике *Regrum Novarum* говорил о воскресном отдыхе, как о праве трудящегося, которое должно быть гарантировано ему государством (110).

В нынешнем историческом контексте остается нашим долгом обеспечить, чтобы каждый мог пользоваться свободой, отдыхом и покоем, которых требует достоинство человека, а также, чтобы каждый мог удовлетворить связанные с этим религиозные, семейные, культурные и межличностные потребности, чего трудно достигнуть, если нет гарантии, что, как минимум один день в неделю, люди смогут одновременно отдыхать и праздновать. Естественно, право трудящихся на отдых предполагает и их право на труд, и когда мы размышляем по поводу христианского понимания воскресенья, мы не можем не вспомнить с глубоким чувством солидарности о трудностях бесчисленных мужчин и женщин, которые из-за отсутствия работы принуждены оставаться бездеятельными также и в рабочие дни.

67. Благодаря воскресному отдыху, повседневные заботы и задачи обретают подобающую им перспективу: материальные вещи, о которых мы беспокоимся, уступают место

духовным ценностям; во время встречи и более свободного общения мы видим подлинные лица людей, с которыми мы живем. Даже красота природы, столь часто омрачаемая желанием людей ее эксплуатировать, которое обращается против них самих, может быть вновь открыта и доставить полноту наслаждения. Как день, в который человек пребывает в мире с Богом, с собой и с другими, воскресенье становится временем, когда люди могут заново увидеть чудеса природы, позволяя ей очаровать себя той замечательной и таинственной гармонией, которая, по словам Святого Амвросия, сочетает множество элементов космоса «узлами общения и мира», «ненарушимым законом согласия и любви» (111). Таким образом, мужчины и женщины приходят к более глубокому чувству того, что, как говорит Апостол, «всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божиим и молитвою» (1 Тим. 4:4-5). Если после шести дней труда – в действительности, для многих, и после пяти – люди ищут времени для того, чтобы успокоиться и уделить внимание другим сторонам своей жизни, то это соответствует их подлинной потребности, всецело согласной с видением, предлагаемым Евангельской Вестью. Поэтому христиане призваны удовлетворять эту потребность таким образом, чтобы согласовать ее с проявлениями их личной и общинной веры, выражаемой в праздновании и освящении Дня Господня.

В конкретных обстоятельствах нашего времени христиане, естественно, должны также стремиться обеспечить уважение к своей обязанности хранить святость воскресенья со стороны гражданского права. В любом случае их совесть требует от них организовывать воскресный отдых так, чтобы это позволяло им принимать участие в Евхаристии, воздерживаясь от работы и деятельности, которые несовместимы с освящением Дня Господня, со свойственными ему радостью и необходимым для духа и тела отдыхом (112).

68. Для того, чтобы отдых не мог превратиться в пустоту или скуку, он должен предлагать духовное обогащение, более глубокую свободу, возможности для созерцания и братского общения. Поэтому среди тех форм культурной жизни и развлечений, которые предлагает им общество, верные должны выбирать те, что в наибольшей мере соответствуют жизни в согласии с заповедями Евангелия. Таким образом, воскресный отдых становится «пророческим», утверждая не только абсолютное превосходство Бога, но также и превосходство и достоинство личности, с уважением к общественной и экономической жизни, в некотором смысле предвосхищая «новые небеса» и «новую землю», где освобождение от рабства нашим нуждам будет окончательным и полным. Короче говоря, так День Господень становится в самом подлинном смысле слова также и днем человека.

День солидарности

69. Воскресенье также должно предоставлять верным возможность посвятить себя делам милосердия, любви и апостольства. Переживать глубоко внутри радость Воскресшего Христа, значит быть всецело причастным любви, которая бьется в Его Сердце: нет радости без любви! Иисус Сам объясняет это, связывая «новую заповедь» с даром радости: «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви. Сие сказал я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна. Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 15:10-12).

Воскресная Евхаристия, поэтому, не только не освобождает верных от долга творить дела любви, но, напротив, – даже более обязывает их «ко всем делам любви, милосердия и апостольства, чтобы благодаря этим делам стало очевидно, что хотя христиане – не от мира сего, все же они – свет миру и воздают славу Отцу перед людьми» (113).

70. На самом деле всегда, с Апостольских времен, воскресное собрание было для христиан временем братской помощи тем, кто очень беден. «В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние» (1 Кор. 16:2), говорит Святой Павел, имея в виду сборы, организованные для бедных Церковью Иудеи. В воскресной Евхаристии верующее сердце широко открывается навстречу всем измерениям Церкви. Но следует принимать все содержание апостольского требования: Павел, далекий от того, чтобы пытаться создать ограниченную психологию «даров», призывает, скорее, к тому, чтобы культура, требующая солидарности, воплощалась не только среди самих членов общины, но и во всем обществе как целом (114). Более чем когда-либо мы нуждаемся в том, чтобы услышать строгое предупреждение, с которым Павел обращается к общине в Коринфе, виновной в том, что она унижала бедных во время братской агапы, сопровождавшей «Вечерю Господню»: «Вы собираетесь так, что это не значит вкушать вечерю Господню; ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете Церковь Божию и унижаете неимущих?» (1 Кор. 11:20-22). Иаков пишет в столь же сильных словах: «Если в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем, в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной одежде, и вы, смотря на одетого в богатую одежду, скажете ему: тебе хорошо сесть здесь, а бедному скажете: ты стань там, или садись здесь, у ног моих, - то не пересуживаете ли вы в себе и не становитесь ли судьями с худыми мыслями?» (Иак. 2:2-4).

71. Учения Апостолов вызвали сочувственный резонанс в ранние века и породили заметный отзвук в проповедях Отцов Церкви. Святой Амвросий с огненными словами обращается к богатому, который рассчитывал исполнить свои религиозные обязанности, только посещая церковь, но, не делясь своим имуществом с бедными и даже, возможно, эксплуатируя их: «Ты, который богат, слышишь ли, что говорит Господь? И все же ты приходишь в церковь не для того, чтобы дать бедным, но чтобы вместо этого взять» (115). Святой Иоанн Златоуст не менее требователен: «Ты хочешь почтить Тело Христово? Не пренебрегай Им, когда Он наг. Не давай Ему приют лишь в храме, облачая в шелк, тогда как пренебрегаешь Им вне храма, где Он страдает от холода и наготы. Тот, Кто сказал 'Это есть Тело Мое' – это Тот Же, Кто произнес 'Ты видел Меня голодным и не дал Мне пищи' и 'делая это меньшему из братьев Моих, вы делаете это Мне'... Что хорошего в том, что стол Евхаристии преизобилует золотыми чашами, когда Он умирает от голода? Начните с того, чтобы накормить Его, и тем, что останется, можете также украсить и алтарь» (116).

Эти слова действительно напоминают христианской общине об обязанности сделать Евхаристию местом, где братство становится единством на практике, где последние занимают первое место в мыслях и внимании братьев, где Сам Христос – благодаря щедрым дарам богатых беднейшим – может некоторым образом продлить во времени чудо умножения хлебов (117).

72. Евхаристия – это событие и программа подлинного братства. Из воскресной Мессы проистекает поток любви, который должен распространиться на всю жизнь верных, прежде всего принося вдохновение, с которым они проживают остальную часть воскресенья. Если воскресенье – день радости, христиане своим поведением должны объявить, что мы не можем быть счастливы «сами по себе». Они ищут вокруг себя людей, которые могут нуждаться в их помощи. Возможно, что среди их соседей или тех, кого они знают, есть больные или пожилые люди, дети или иммигранты, которые именно по воскресеньям особенно остро ощущают свое одиночество, нужды и страдания. Верно, что наши обязательства по отношению к этим людям не могут быть сведены к воскресным жестам, совершаемым от случая к случаю. Но, учитывая большую широту

этих обязательств, почему не сделать День Господень временем более интенсивного общения, поощряя ту творческую изобретательность, на которую способна христианская любовь? Когда мы приглашаем одиноких людей на трапезу, посещаем больных, помогаем нуждающимся семьям пищей, отдаем несколько часов добровольческой работе и действиям, выражающим солидарность, все это может стать путем наполнения жизни людей любовью Христовой, полученной на Евхаристической трапезе.

73. Все воскресенье, а не только воскресная Евхаристия, когда проживается таким образом, становится великой школой любви, справедливости и мира. Присутствие Воскресшего Господа среди Его народа становится обязательством солидарности, неборимой силой для внутреннего обновления, вдохновением, направленным на изменение греховных структур, в которых запутываются отдельные люди, общины и, по временам, целые народы. Ниоим образом не являясь бегством, христианское воскресенье – это «пророчество», написанное на самом времени, пророчество, обязывающее верных следовать по стопам Того, Кто пришел «благовествовать нищим, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное» (Лк. 4:18-19). В воскресном праздновании Пасхи христианин учится у Христа и, вспоминая Его обещание «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин. 14:27), сам, в свою очередь, становится создателем мира.

ГЛАВА V DIES DIERUM – ДЕНЬ ДНЕЙ

Воскресенье – праздник, по преимуществу открывающий значение времени

Христос – Альфа и Омега времени

74. «В христианстве время имеет фундаментальное значение. Во времени был сотворен мир; в нем развернулась история спасения, обретя свою кульминацию в ‘полноте времен’ Воплощения, и свою цель в славном возвращении Сына Божиего в конце времен. В Иисусе Христе, Слове Воплощенном, время становится измерением Бога, Который Сам по Себе вечен» (118).

В свете Нового Завета годы земной жизни Христа воистину образуют собой центр времен; этот центр достигает своей вершины в Воскресении. Истинно, что Иисус – Бог, ставший человеком с самого момента Его зачатия во чреве Благословенной Девы, но только в Воскресении Его человечество полностью преобразилось и прославилось, раскрывая этим полноту Его Божества и славы. В своей речи в Антиохийской синагоге в Писидии (ср. Деян. 13:33), Павел прилагает слова второго Псалма к Воскресению Христа: «Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя» (ст. 7). В силу именно этой причины Церковь в богослужении Навечерия Пасхи приветствует Воскресшего Христа как «Начало и Конец, Альфу и Омегу». Эти слова произносятся предстоятелем, когда он готовит Пасхальную свечу, отмеченную цифрами текущего года. Эти слова ясно удостоверяют, что «Христос – Господин времени: Он – его Начало и его Конец; каждый год, каждый день и каждый миг объаты Его Воплощением и Воскресением, - и таким образом становятся частью ‘полноты времен’» (119).

75. Поскольку воскресенье – это еженедельная Пасха, напоминающая и делающая присутствующим тот день, в который Христос восстал из мертвых, - это также и день, открывающий значение времени. Это не имеет ничего общего с космическими циклами, в соответствии с которыми естественные религии и человеческая культура стараются придать времени некую структуру, возможно становясь жертвой мифа о вечном круговороте. Христианское воскресенье – совершенно другое! Происходя от Воскресения, оно рассекает человеческое время - месяцы, годы, столетия – подобно указателю, направляющему людей к их цели: Второму Пришествию Христа. Воскресенье предзнаменует последний день, день Парусии, которая в определенном смысле уже предвосхищена в славе Христа в Воскресении.

В действительности, все, что произойдет до конца мира, будет не более чем раскрытием и развертыванием того, что произошло в тот день, когда измученное тело Распятого Господа было воскрешено силой Духа и стало, в свою очередь, источником Духа для всего человечества. Христиане знают, что нет нужды ждать другого времени спасения, поскольку, насколько бы ни продлилось существование мира, они уже живут в последние времена. Не только Церковь, но и сам космос и история непрерывно управляются и направляются прославленным Христом. Именно эта жизненная сила устремляет творение, которое «стенает и мучится донныне» (Рим. 8:22), в сторону цели, к его полному искуплению. Человечество может обладать лишь бледным прозрением этого продвижения, но христиане имеют ключ к нему и уверенность в нем. Хранение святости

воскресенья – это важное свидетельство, которое они призваны принести, чтобы таким образом каждый этап человеческой истории был укрепляем надеждой.

Воскресенье в литургическом году

76. День Господень, с его еженедельным повторением, имеет корни в древнейшей традиции Церкви и жизненно важен для христианина. Но существует и другой ритм, который вскоре установился: годовой литургический цикл. В действительности человеческая психология жаждет празднования годовщин, связывая повторение дат и сезонов с воспоминанием о минувших событиях. Когда такие события являются решающими для жизни людей, посвященные им торжества создают праздничную атмосферу, нарушающую монотонность повседневного хода событий.

И вот, по замыслу Божию, великие спасительные события, на которых основана жизнь Церкви, оказались тесно связанными с ежегодными иудейскими праздниками Пасхи и Пятидесятницы и были ими пророчески прообразованы. Начиная со второго века ежегодное празднование христианами Пасхи, которое добавилось к еженедельному пасхальному торжеству, дало возможность еще большего развития размышлений о тайне распятого и воскресшего Христа. Празднество Пасхи – «торжество торжеств», предваряемое подготовительным постом, совершаемое в ходе долгого навечерия, продолжающееся на протяжении пятидесяти дней, завершающихся Пятидесятницей, становится днем посвящения катехуменов по преимуществу. Посредством крещения они умирают для греха и воскресают для новой жизни, потому что Иисус «был предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» (Рим. 4:25; ср. 6:3-11). Тесно связанное с Пасхальной Тайной, Торжество Пятидесятницы обретает особую важность, будучи посвящено сошествию Святого Духа на Апостолов, собравшихся вместе с Марией, и началу миссии, обращенной ко всем народам (120).

77. Подобной логике воспоминания следовала организация всего литургического года. Как напоминает Второй Ватиканский Собор, Церковь хочет распространить на весь год «всю тайну Христа: от Воплощения и Рождества до Вознесения, до дня Пятидесятницы и до исполнения блаженной надежды и пришествия Господа. Вспоминая таким образом тайны Искупления, она открывает верным богатства добродетелей и заслуг своего Господа, так что они становятся в известном смысле присутствующими во всякое время, а верные могут прикоснуться к ним и исполниться благодатью спасения» (121).

После Пасхи и Пятидесятницы наиболее торжественно совершается, несомненно, празднество Рождества Господня, когда христиане размышляют о тайне Воплощения и созерцают Слово Божие, соблаговолившее принять нашу человеческую природу, чтобы дать нам участвовать в Своем Божестве.

78. Подобно этому, «отмечая этот годовой круг тайн Христовых, Святая Церковь с особой любовью поклоняется Пресвятой Деве Марии, Матери Божией, нерасторжимыми узами связанной со спасительным делом Своего Сына» (122). Схожим образом, помещая в годовой цикл дни памяти мучеников и других святых, по случаю их годовщин, «Церковь проповедует пасхальную тайну в этих святых, пострадавших и прославленных вместе со Христом» (123). Когда эта память совершается в духе литургии, она не умаляет центральной роли Христа, а, скорее, превозносит ее, открывая силу совершенного Им искупления. Как поет Святой Павлин Ноланский, «все проходит, но слава святых продолжается во Христе, Который обновляет все, Сам же остается неизменным» (124). Внутренняя взаимосвязь между славой святых и славой Христа глубоко отражена в самом устройении литургического года и наиболее ярко выражается в преимущественном

характере воскресенья, как Дня Господня. Благодаря соблюдению воскресенья в следовании сезонам литургического года, которым воскресный день от начала до конца придает форму, церковная и духовная жизнь христиан становится укорененной во Христе, в Котором верующие находят основание своего бытия и от Которого они получают поддержку и вдохновение.

79. Поэтому воскресенье оказывается естественным образцом для понимания и совершения тех праздников Литургического Года, которые столь значимы для христианской жизни, что Церковь решила подчеркнуть их важность, сделав в них посещение Мессы и соблюдение покоя обязательными для верных, не взирая даже на то, что эти праздники могут выпадать на разные дни недели (125). Их число время от времени менялось, принимая во внимание общественные и экономические условия, а также и то, насколько глубоко они укоренены в традиции и насколько их поддерживает светское законодательство (126).

Нынешние канонические и литургические правила позволяют каждой Конференции епископов, в зависимости от конкретных обстоятельств в той или иной стране, сократить число обязательных праздников. Любое решение по этому вопросу требует особого одобрения Апостольского Престола (127), и в таких случаях празднование тайн Господних, таких, как Богоявление, Вознесение или Торжество Тела и Крови Христовых, должно переноситься на воскресенье, в соответствии с литургическими нормами, чтобы верные не были лишены возможности поразмыслить над этими тайнами (128). Пастыри также должны позаботиться о том, чтобы поощрять верных посещать Мессу в другие важные праздничные дни, отмечаемые в течение недели (129).

80. Существует необходимость в особом пастырском внимании ко многим ситуациям, в которых имеется опасность, что местные народные и культурные традиции могут внедриться в празднование воскресенья и других литургических праздников, смешивая дух подлинной христианской веры с элементами, которые чужды ей и могут ее исказить. В таких случаях требуется катехизическая работа и хорошо подобранные пастырские начинания, чтобы внести в эти ситуации ясность, устраняя из них все не совместимое с Евангелием Христовым. В то же время, не следует забывать, что эти традиции – и, по аналогии с ними, некоторые современные культурные начинания в гражданском обществе – часто воплощают ценности, которые нетрудно согласовать с требованиями веры. На пастырей возложена обязанность различения и сохранения подлинных ценностей, присутствующих в культуре или определенном общественном контексте – и особенно в народном благочестии, чтобы совершение литургии – прежде всего по воскресеньям и по праздникам – не терпело ущерба, но скорее могло обогатиться.

Заключение

81. Духовные и пастырские сокровища воскресенья, как оно было передано нам традицией, воистину велики. Когда значимость воскресенья и его смысл понимаются в полноте, оно в некотором роде становится синтезом христианской жизни и условием ее надлежащего осуществления. Поэтому ясно, почему соблюдение Дня Господня столь близко сердцу Церкви и почему в ее дисциплине оно остается подлинным обязательством. Однако такое соблюдение должно восприниматься в большей мере не как предписание, но как потребность, возникающая в глубинах христианской жизни. Существенно важно, чтобы все верные были убеждены, что они не могут жить своей верой и полностью участвовать в жизни христианской общины, если они не принимают регулярно участия в воскресных Евхаристических собраниях. Евхаристия – это воплощение в полноте того богослужения, которое человечество обязано приносить Богу, и ее нельзя сравнить ни с каким другим религиозным опытом. Особенно действенным выражением этого является воскресное собрание всей общины, послушной голосу Воскресшего Господа, созывающего верных вместе, чтобы дать им свет Своего слова и укрепить их Своим Телом, вечным сакраментальным источником искупления. Благодать, текущая из этого источника, обновляет человечество, жизнь и историю.

82. С этой крепкой и убежденной верой, осознавая то наследие человеческих ценностей, которое заключено в соблюдении воскресенья, христиане нашего времени должны смело смотреть в лицо соблазнам культуры, воспринявшей блага отдыха и свободного времени, но использующей их часто легкомысленно, иногда увлекаясь нравственно сомнительными видами развлечений. Конечно, христиане так же, как и другие люди, наслаждаются еженедельным днем отдыха; но в то же время они глубоко осознают уникальность и своеобразие воскресенья, дня, в который они призваны праздновать свое спасение и спасение всего человечества. Воскресенье – это день радости и день отдыха именно потому, что это – «День Господень», день Воскресшего Господа.

83. Воскресенье, когда оно понимается и проживается таким образом, в некотором смысле становится душой других дней, и в этом смысле мы можем вспомнить пронизательные слова Оригена о том, что совершенный христианин «всегда в Дне Господнем и всегда празднует воскресенье» (131). Воскресенье – это подлинная школа, делящаяся программа церковной педагогики – незаменимой педагогики, особенно сегодня, когда общественным условиям все более и более свойственны дробление и культурный плюрализм, постоянно испытывающие верность отдельных христиан практическим требованиям их веры. Во многих частях мира мы видим христианство «в рассеянии», которое подвергается испытанию, поскольку разъединенные ученики Христовы не могут более с легкостью поддерживать контакты друг с другом и им недостает поддержки структур и традиций, свойственных христианской культуре. В столь сложной ситуации возможность сходиться вместе с единоверцами по воскресеньям, обмениваясь с ними дарами братства, оказывает важную помощь.

84. Поддерживая христианскую жизнь таким образом, воскресенье имеет дополнительную ценность свидетельства и провозвестия. Как день молитвы, общения и радости, воскресенье становится заметным во всем обществе, делаясь источником жизненных сил и оснований для надежды. Воскресенье – это провозвестие того, что время, в котором присутствует Воскресший Господь истории, – это не кладбище наших иллюзий, но начало всегда нового будущего, возможность, данная нам для того, чтобы обратить преходящие моменты этой жизни в семена вечности. Воскресенье – это приглашение взглянуть в будущее; это день, в который христианская община взывает ко Христу: «Маран-афа: гряди, Господи!» (1 Кор. 16:22). С этим возгласом надежды и ожидания Церковь

сопровождает и поддерживает человеческую надежду. От воскресенья к воскресенью, просвещаемая Христом, она движется к бесконечному Воскресенью Небесного Иерусалима, который «не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его - Агнец» (Откр. 21:23).

85. На своем пути к этой цели Церковь поддерживается и оживотворяется Духом. Это Он пробуждает память и делает событие Воскресения актуальным для каждого поколения верующих. Он – внутренний дар, соединяющий нас с Воскресшим Господом и с нашими братьями и сестрами тесными связями одного тела, возрождая нашу веру, исполняя наши сердца любовью и обновляя нашу надежду. Дух неизменно присутствует в каждом из дней Церкви, проявляясь непредсказуемо и щедро со всеми Своими дарами. Но именно в воскресенье, собираясь для еженедельного празднования Пасхи, Церковь внимает Духу особым образом, и обращается в Нем ко Христу в страстном желании, чтобы Он возвратился во славе: «Дух и невеста говорят: прииди!» (Откр. 22:17). Именно размышляя о роли Духа, я пожелал, чтобы это мое обращение, имеющее целью вновь открыть смысл воскресенья, вышло в свет в этом году, который, в ходе непосредственной подготовки к Юбилею, посвящен Святому Духу.

86. Я вверяю это Апостольское Письмо ходатайству Благословенной Девы, чтобы оно было принято и проведено в жизнь христианской общиной. никоим образом не умаляя центральной роли Христа и Его Духа, Мария всегда присутствует в воскресном дне Церкви. Сама тайна Христа требует этого: действительно, как может Матерь Господа и Матерь Церкви не присутствовать уникальным образом в том дне, который является одновременно Днем Господним и Днем Церкви?

Когда верные внимают Слову, возвещаемому в воскресном собрании, они взирают на Деву Марию, учась у Нее тому, как сохранить его и осмыслить в своих сердцах (ср. Лк. 2:19). С Марией они учатся стоять у подножия Креста, предлагая Отцу жертву Христа и присоединяя к ней жертву своих собственных жизней. С Марией они переживают радость Воскресения, усваивая себе слова Песни Богородицы, восхваляющие неисчерпаемый дар милосердия в неумолимом течении времени: «Милость Его в роды родов к боящимся Его» (Лк. 1:50). От воскресенья к воскресенью, странствующий народ следует за Марией, и Ее материнское ходатайство придает особую силу и жар молитве, которая восходит от Церкви к Пресвятой Троице.

87. Дорогие братья и сестры, приближение Юбилея приглашает нас к более глубокой духовной и пастырской ответственности. В действительности это и есть его подлинная цель. В Юбилейном Году многое должно быть сделано, чтобы придать ему особый характер, которого требует окончание Второго и начало Третьего Тысячелетия с момента Воплощения Слова Божьего. Но этот год и это особенное время пройдут, подобно другим юбилеям и торжественным событиям. Однако, будучи еженедельным «торжеством», воскресенье будет продолжать придавать форму времени странствия Церкви, до наступления того Воскресенья, которое не будет знать вечера.

Поэтому, дорогие братья в епископстве и священстве, я призываю вас неустанно работать с верными, чтобы убедиться, что ценность этого священного дня все полнее понимается и все более глубоко проживается каждым из них. Это принесет богатые плоды в христианских общинах, и не преминет оказать положительное влияние на все гражданское общество.

Узнавая Церковь, которая каждое воскресенье радостно празднует ту тайну, из которой она черпает свою жизнь, пусть мужчины и женщины Третьего Тысячелетия придут к

познанию Воскресшего Христа. И, постоянно обновляемые еженедельным воспоминанием Пасхи, да возвещают Евангелие спасения все более убедительно, а их участие в построении цивилизации любви да становится еще более действенным.

Мое благословение всем вам!

*Дано в Ватикане,
31 мая, в торжество Пятидесятницы,
в 1998 году, в двадцатый год моего понтификата.*

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Ср. Рев. 1:10: "Kyriake hemera"; ср. также Дидахе 14,1, Св. Игнатий Антиохийский, Послание к Магнезийцам 9, 1-2; SC 10, 88-89;
- (2) Псевдо-Евсевий Александрийский, Проповедь 16: PG 86, 416;
- (3) In Die Dominica Paschae II, 52: CCL 78, 550;
- (4) Второй Ватиканский Собор, Конституция о священной Литургии Sacrosanctum Concilium, 106.
- (5) *Ibid.*
- (6) Ср. Motu Proprio *Mysterii Paschalis* (14 февраля 1969): AAS 61 (1969), 222-226.
- (7) Ср. Пастырская заметка Конференции епископов Италии "Il giorno del Signore" (15 июля 1984), 5: Enchiridion CEI 3, 1398.
- (8) Конституция о священной Литургии *Sacrosanctum Concilium*, 106.
- (9) *Проповедь по случаю торжественной инаугурации понтификата* (22 Октября 1978), 5: AAS 70 (1978), 947.
- (10) 25: AAS 73 (1981), 639.
- (11) Пастырская Конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et Spes*, 34.
- (12) У наших иудейских братьев и сестер, "брачная" духовность также характеризует субботу, как мы видим это, к примеру, в текстах Рабба книги Бытия, например в X, 9 и XI, 8 (ср. J. Neusner, *Genesis Rabbah*, vol. I, Atlanta 1985, с. 107 ис. 117). Песня «Leka Dodi» тоже имеет брачные интонации: "Твой Бог насладится тобой, как жених наслаждается невестой... Посреди верных твоего возлюбленного народа, приди, о невеста, о королева Суббота" (ср. *Pregghiera serale del sabato*, выпущенный А. Toaff, Rome, 1968-69, с. 3).
- (13) Ср. А. J. Heschel, *The Sabbath: Its Meaning for Modern Man* (22nd ed., 1995), сс. 3-24.
- (14) "Verum autem sabbatum ipsum redemptorem nostrum Iesum Christum Dominum habemus": Epist. 13, 1: CCL 140A, 992.
- (15) *Ep. ad Decentium* XXV, 4, 7: PL 20, 555.
- (16) *Homiliae in Hexaemeron* II, 8: SC 26, 184.
- (17) Ср. *In Io. Ev. Tractatus* XX, 20, 2: CCL 36, 203; Epist. 55, 2: CSEL 34, 170-171.
- (18) Связь с Воскресением особенно ясно видна в русском языке, где воскресный день и именуется «воскресением».
- (19) *Epist. 10*, 96, 7.
- (20) Ср. Выше. В отношении письма Плиния, Тертуллиан также вспоминает coetus antelucani в *Apologeticum* 2, 6: CCL 1, 88; *De Corona* 3, 3: CCL 2, 1043.
- (21) *Посл. К Магнезийцам* 9, 1-2: SC 10, 88-89.
- (22) *Проповедь 8 в Октаве Пасхи 4*: PL 46, 841. Смысл воскресенья как "первого дня" ясен в латинском литургическом календаре, в котором понедельник называется feria secunda, вторник - feria tertia и так далее. В португальском языке дни именуется подобным же образом.
- (23) Святой Григорий Нисский, *De Castigatione*: PG 46, 309. Маронитская Литургия также подчеркивает связь между субботой и воскресеньем, начинаясь с "тайны Святой Субботы" (ср. М. Hayek, *Maronite [Eglise], Dictionnaire de spiritualite*, X [1980], 632-644.)
- (24) *Обряд Крещения Детей*, No. 9; ср. *Обряд христианского посвящения взрослых*, No. 59.
- (25) Ср. Римский Миссал, *Обряд благословения и окропления Святой Водой*.
- (26) Ср. Святой Василий, *О Святом Духе*, 27, 66: SC 17, 484-485. Ср. также *Послание Варнавы* 15, 8-9: SC 172, 186-189; Святой Иустин, *Диалог с Трифоном* 24; 138: PG 6, 528, 793; Ориген, *Комментарии к Псалмам*, Псалом 118(119), 1: PG 12, 1588.
- (27) "Domine, praestitisti nobis pacem quietis, pacem sabbati, pacem sine vespera": *Confess.*, 13, 50: CCL 27, 272.
- (28) Ср. Святой Августин, *Epist. 55*, 17: CSEL 34, 188: "Ita ergo erit octavus, qui primus, ut prima vita sed aeterna reddatur".
- (29) Так, в английском языке "Sunday" и в немецком "Sonntag".
- (30) *Apologia* I, 67: PG 6, 430.
- &
- (31) Ср. Св. Максим Туринский, *Sermo 44*, 1: CCL 23, 178; *Sermo 53*, 2: CCL 23, 219; Евсевий Кесарийский, *Comm. in Ps. 91*: PG 23, 1169-1173.
- (32) Смотри, к примеру, Гимн Службы Чтений: "Dies aetasque ceteris octava splendet sanctior in te quam, Iesu, consecras primitiae surgentium (Неделя I); также: "Salve dies, dierum gloria, dies felix Christi victoria, dies digna iugi laetitia dies prima. Lux divina caecis irradiat, in qua Christus infernum spoliat, mortem vincit et reconciliat summis ima" (Неделя II). Схожие выражения присутствуют в гимнах, включенных в Литургию Часов на различных современных языках.
- (33) Ср. Климент Александрийский, *Stromata*, VI, 138, 1-2: PG 9, 364.
- (34) Ср. Иоанн Павел II, Энциклика *Dominum et Vivificantem* (18 мая 1986), 22-26: AAS 78 (1986), 829-837.
- (35) Ср. Св. Афанасий Александрийский, *Воскресные Письма* 1, 10: PG 26, 1366.

- (36) Ср. Bardesanes, *Dialogue on Destiny*, 46: PS 2, 606-607.
- (37) Конституция о Священной Литургии *Sacrosanctum Concilium*, Приложение: Декларация о реформе календаря.
- (38) Ср. Второй Ватиканский Вселенский Собор, Догматическая Конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 9.
- (39) Ср. Иоанн Павел II, Письмо *Dominicae Cenaе* (24 февраля 1980), 4: *AAS* 72 (1980), 120; Энциклика *Dominum et Vivificantem* (18 мая 1986), 62-64: *AAS* 78 (1986), 889-894.
- (40) Ср. Иоанн Павел II, Апостольское Письмо *Vicesimus Quintus Annus* (4 декабря 1988), 9: *AAS* 81 (1989), 905-906.
- (41) 2177.
- (42) Ср. Иоанн Павел II, Апостольское Письмо *Vicesimus Quintus Annus* (4 декабря 1988), 9: *AAS* 81 (1989), 905-906.
- (43) Второй Ватиканский Вселенский Собор, Конституция о Священной Литургии *Sacrosanctum Concilium*, 41; ср. Декрет о пастырском служении епископов в Церкви *Christus Dominus*, 15.
- (44) Подобные слова, изложенные таким или схожим образом, имеются в некоторых Евхаристических молитвах на разных языках. Они явственно подчеркивают «Пасхальный» характер воскресенья.
- (45) Ср. Конгрегация вероучения, Письмо к епископам *Католической Церкви о некоторых аспектах Церкви как общения* *Communio Notio* (28 мая 1992), 11-14: *AAS* 85 (1993), 844-847.
- (46) Речь к третьей группе епископов *Соединенных Штатов Америки* (17 марта 1998), 4: *L'Osservatore Romano*, 18 марта 1998, 4.
- (47) Конституция о Священной Литургии *Sacrosanctum Concilium*, 42.
- (48) Священная Конгрегация обрядов, Инструкция о совершении Евхаристической Тайны *Eucharisticum Mysterium* (25 мая 1967), 26: *AAS* 59 (1967), 555.
- (49) Ср. Святой Киприан, *De Orat. Dom.* 23: PL 4, 553; *De Cath. Eccl. Unitate*, 7: CSEL 31, 215; Второй Ватиканский Вселенский Собор, Догматическая Конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 4; Конституция о Священной Литургии *Sacrosanctum Concilium*, 26.
- (50) Ср. Иоанн Павел II, Апостольское Обращение *Familiaris Consortio* (22 ноября 1981), 57; 61: *AAS* 74 (1982), 151; 154.
- (51) Ср. Священная Конгрегация богослужения, *Руководство по совершению Месс с участием детей* (1 ноября 1973): *AAS* 66 (1974), 30-46.
- (52) Ср. Священная Конгрегация обрядов, Инструкция о совершении Евхаристической Тайны *Eucharisticum Mysterium* (25 мая 1967), 26: *AAS* 59 (1967), 555-556; Священная Конгрегация по делам епископов, Руководство по пастырскому служению епископов *Ecclesiae Imago* (22 февраля 1973), 86с: *Enchiridion Vaticanum* 4, 2071.
- (53) Ср. Иоанн Павел II, Пост-синодальное Апостольское Обращение *Christifideles Laici* (30 декабря 1988), 30: *AAS* 81 (1989), 446-447.
- (54) Ср. Священная Конгрегация богослужения, Инструкция *Masses for Particular Groups* (15 мая 1969), 10: *AAS* 61 (1969), 810.
- (55) Ср. Второй Ватиканский Вселенский Собор, Догматическая Конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 48-51.
- (56) "Наес est vita nostra, ut desiderando exerceamur": Св. Августин, *In Prima Ioan. Tract.* 4, 6: SC 75, 232.
- (57) Римский Миссал, *i.*
- (58) Второй Ватиканский Вселенский Собор, Пастырская Конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 1.
- (59) Второй Ватиканский Вселенский Собор, Догматическая Конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 1; ср. Иоанн Павел II, Энциклика *Dominum et Vivificantem* (18 мая 1986), 61-64: *AAS* 78 (1986), 888-894.
- (60) Второй Ватиканский Вселенский Собор, Конституция о Священной Литургии *Sacrosanctum Concilium*, 7; ср. 33.
- (61) *Ibid.*, 56; ср. *i.*, Praenotanda, No. 10.
- (62) Конституция о Священной Литургии *Sacrosanctum Concilium*, 51.
- (63) Ср. *ibid.*, 52; *Кодекс Канонического Права*, Канон 767, 2; *Кодекс Канонов Восточных Церквей*, Канон 614.
- (64) Апостольская Конституция *Missale Romanum* (3 апреля 1969): *AAS* 61 (1969), 220.
- (65) Соборная Конституция *Sacrosanctum Concilium* говорит о "suavis et vivus Sacrae Scripturae affectus" (24).
- (66) Иоанн Павел II, Письмо *Dominicae Cenaе* (24 февраля 1980), 10: *AAS* 72 (1980), 135.
- (67) Ср. Второй Ватиканский Вселенский Собор, Догматическая Конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 25.
- (68) Ср. *Ordo Lectionum Missae*, Praenotanda, Чап. III.
- (69) Ср. *Ordo Lectionum Missae*, Praenotanda, Чап. I, 6.
- (70) Тридентский Вселенский Собор, Сессия XXII, *Доктрина и Каноны о Святейшей Жертве Мессы*, II: DS 1743; ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1366.
- (71) *Катехизис Католической Церкви*, 1368.
- (72) Священная Конгрегация обрядов, Инструкция о совершении Евхаристической Тайны *Eucharisticum*

Mysterium (25 мая 1967), 3b: *AAS* 59 (1967), 541; ср. Пий XII, Энциклика *Mediator Dei* (20 ноября 1947), II: *AAS* 39 (1947), 564-566.

(73) Ср. *i*, 1385; ср. также: Конгрегация вероучения, Письмо к епископам Католической Церкви по вопросу о принятии Евхаристического Причащения разведенными и вновь вступившими в брак верными (14 сентября 1994): *AAS* 86 (1994), 974-979.

(74) Ср. Иннокентий I, *Epist.* 25, 1 к Декретии Губбийскому: PL 20, 553.

(75) II, 59, 2-3: ed. F. X. Funk, 1905, сс. 170-171.

(76) Ср. *Apologia* I, 67, 3-5: PG 6, 430.

(77) *Acta SS. Saturnini, Dativi et aliorum plurimorum Martyrum in Africa*, 7, 9, 10: PL 8, 707, 709-710.

(78) Ср. Канон 21, Mansi, Conc. II, 9.

(79) Ср. Канон 47, Mansi, Conc. VIII, 332.

(80) Ср. обратное утверждение, осужденное Иннокентием XI в 1679, в отношении моральной обязанности хранить святость праздничного дня: DS 2152.

(81) Канон 1248: "Festis de praeepto diebus Missa audienda est": Канон 1247, 1: "Dies festi sub praeepto in universa Ecclesia sunt...omnes et singuli dies dominici".

(82) *Кодекс Канонического Права*, Канон 1247; *Кодекс Канонов Восточных Церквей*, Канон 881, 1, устанавливает, что "верные христиане связаны обязанностью участвовать по воскресеньям и праздничным дням в Божественной Литургии или, в соответствии с предписаниями или законными обычаями их собственной Церкви *sui iuris*, принимать участие в божественных хвалах".

(83) 2181: "Те, кто добровольно нарушают это обязательство, совершают смертный грех".

(84) Священная Конгрегация по делам епископов, Руководство по пастырскому служению епископов *Ecclesiae Imago* (22 февраля 1973), 86a: *Enchiridion Vaticanum* 4, 2069.

(85) Ср. *Кодекс Канонического Права*, Канон

905, 2.

(86) Ср. Пий XII, Апостольская Конституция *Christus Dominus* (6 января 1953): *AAS* 45 (1953), 15-24; *Motu Proprio Sacram Communionem* (19 марта 1957): *AAS* 49 (1957), 177-178. Конгрегация Святой Службы, *Инструкция о дисциплине в отношении Евхаристического поста* (6 января 1953): *AAS* 45 (1953), 47-51.

(87) Ср. *Кодекс Канонического Права*, Канон 1248, 1; *Кодекс Канонов Восточных Церквей*, Канон 881, 2.

(88) Ср. *Missale Romanum*, Normae Universales de Anno Liturgico et de Calendario, 3.

(89) Ср. Священная Конгрегация по делам епископов, Руководство по пастырскому служению епископов *Ecclesiae Imago* (22 февраля 1973), 86: *Enchiridion Vaticanum* 4, 2069-2073.

(90) Ср. Второй Ватиканский Вселенский Собор, Конституция о Священной Литургии *Sacrosanctum Concilium*, 14; 26; Иоанн Павел II, Апостольское Письмо *Vicesimus Quintus Annus* (4 декабря 1988), 4; 6; 12: *AAS* 81 (1989), 900-901; 902; 909-910.

(91) Ср. Второй Ватиканский Вселенский Собор, Догматическая Конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 10.

(92) Ср. Межведомственная Инструкция о некоторых вопросах, касающихся участия верных мирян в служении священников *Ecclesiae de Mysterio* (15 августа 1997), 6; 8: *AAS* 89 (1997), 869; 870-872.

(93) Второй Ватиканский Вселенский Собор, Догматическая Конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 10: "in oblationem Eucharistiae concurrunt".

(94) *Ibid.*, 11.

(95) Ср. *Кодекс Канонического Права*, Канон 1248, 2.

(96) Ср. Священная Конгрегация богослужения, Руководство по проведению воскресных богослужений в отсутствие священника *Christi Ecclesia* (2 июня 1988): *Enchiridion Vaticanum* 11, 442-468; Межведомственная Инструкция о некоторых вопросах, касающихся участия верных мирян в служении священников *Ecclesiae de Mysterio* (15 августа 1997): *AAS* 89 (1997), 852-877.

(97) Ср. *Кодекс Канонического Права*, Канон 1248, 2; Конгрегация вероучения, Письмо *Sacerdotium Ministeriale* (6 августа 1983), III: *AAS* 75 (1983), 1007.

(98) Ср. Понтификальная Комиссия по средствам массовой коммуникации, Инструкция *Communio et Progressio* (23 мая 1971), 150-152; 157: *AAS* 63 (1971), 645-646; 647.

(99) Это возглас диакона в честь Дня Господня: ср. Сирийский текст Миссала Антиохийской Церкви Маронитов (издание на арабском и сирийском), Jounieh (Lebanon) 1959, с. 38.

(100) V, 20, 11: ed. F. X. Funk, 1905, с. 298; ср. *Didache* 14, 1: ed. F. X. Funk, 1901, с. 32; Тертуллиан, *Apologeticum* 16, 11: CCL 1, 116. Смотри, в частности, *Послание Варнавы*, 15, 9: SC 172, 188-189: "Именно поэтому мы отмечаем как радостный праздник восьмой день, в который Иисус был воскрешен из мертвых и, явившись, вознесся на небеса".

(101) Тертуллиан, к примеру, сообщает нам, что по воскресеньям было запрещено преклонять колени, поскольку коленопреклонение, которое рассматривалось как по существу, покаянный жест, смотрелось неподобающе в день радости. Ср. *De Corona* 3, 4: CCL 2, 1043.

(102) *Ep.* 55, 28: CSEL 342, 202.

(103) Ср. Святая Тереза Младенца Иисуса и Святого Лика, *Derniers entretiens*, 5-6 июля 1897, in: *Oeuvres completes*, Cerf - Desclée de Brouwer, Paris, 1992, сс. 1024-1025.

- (104) Апостольское Обращение, *Gaudete in Domino* (9 мая 1975), II: *AAS* 67 (1975), 295.
 (105) *Ibid.* VII, 1. с., 322.
 (106) *Hex.* 6, 10, 76: CSEL 321, 261.
 (107) Ср. Эдикт Константина, 3 июля 321: *Codex Theodosianus* II, tit. 8, 1, ed. Т. Mommsen, 12, с. 87; *Codex Iustiniani*, 3, 12, 2, ed. Р. Krueger, с. 248.
 (108) Ср. Евсевий Кесарийский, *Жизнь Константина*, 4, 18: PG 20, 1165.
 (109) Наиболее древним текстом такого рода является кан. 29

Лаодикийского Собора (вторая половина четвертого века): Mansi, II, 569-570. С шестого по девятый век многие Соборы запрещали "орегаталия". Законоположения в отношении запрещенных видов деятельности, подкрепляемые светскими законами, становились все более детализированными.

- (110) Ср. Энциклика *Rerum Novarum* (15 мая 891): *Acta Leonis XIII* 11 (1891), 127-128.
 (111) *Hex.* 2, 1, 1: CSEL 321, 41.
 (112) Ср. *Кодекс Канонического Права*, Канон 1247; *Кодекс Канонов Восточных Церквей*, Канон 881, 1; 4.
 (113) Второй Ватиканский Вселенский Собор, Конституция о Священной Литургии *Sacrosanctum Concilium*, 9.
 (114) Ср. также Св. Иустин, *Apologia* I, 67, 6: "Каждый из тех, кто имеет избыток и кто желает совершить приношение, отдает то, что сам свободно выберет, - и собранное вручается предстоятелю и он помогает сиротам, вдовам, больным, бедным, узникам, чужестранцам –одни словом, он помогает всем, кто в нужде ": PG 6, 430.
 (115) *De Nabuthae*, 10, 45: "Audis, dives, quid Dominus Deus dicat? Et tu ad ecclesiam venis, non ut aliquid largiaris pauperi, sed ut auferas": CSEL 322, 492.
 (116) *Гомилии на Евангелие от Матфея*, 50, 3-4: PG 58, 508-509.
 (117) Святой Павлин Ноланский, *Ep.* 13, 11-12 к Паммахию: CSEL 29, 92-93. Восхваляется римский сенатор, поскольку, сочетая участие в Евхаристии с раздачей пищи бедным, он, в определенном смысле, воспроизводил евангельское чудо.
 (118) Иоанн Павел II, Апостольское Письмо *Tertio Millennio Adveniente* (10 ноября 1994), 10: *AAS* 87 (1995), 11.
 (119) *Ibid.*
 (120) Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 731-732.
 (121) Конституция о Священной Литургии *Sacrosanctum Concilium*, 102.
 (122) *Ibid.*, 103.
 (123) *Ibid.*, 104.
 (124) *Carm.* XVI, 3-4: "Omnia praetereunt, sanctorum gloria durat in Christo qui cuncta novat, dum permanet ipse": CSEL 30, 67.
 (125) Ср. *Кодекс Канонического Права*, Канон 1247; *Кодекс Канонов Восточных Церквей*, Канон 881, 1; 4.
 (126) По общему закону, обязательными праздниками для Латинской Церкви являются праздники Рождества Господня, Богоявления, Вознесения, Тела и Крови Христовых, Марии – Матери Божией, Непорочного Зачатия, Успения, Святого Иосифа, Святых Петра и Павла и Всех Святых: ср. *Кодекс Канонического Права*, Канон 1246. Во всех Восточных Церквях обязательными являются праздники Рождества Господня, Вознесения, Успения Марии Богородицы и Святых Петра и Павла: ср. *Кодекс Канонов Восточных Церквей*, Канон 880, 3.
 (127) Ср. *Кодекс Канонического Права*, Канон 1246, 2; Для Восточных Церквей, ср. *Кодекс Канонов Восточных Церквей*, Канон 880, 3.
 (128) Ср. Священная Конгрегация Обрядов, *Normae Universales de Anno Liturgico et de Calendario* (21 марта 1969), 5, 7: *Enchiridion Vaticanum* 3, 895; 897.
 (129) Ср. *Saeremoniale Episcoporum*, ed. Typica 1995, No. 230.
 (130) Ср. *ibid.*, No. 233.
 (131) *Contra Celsum* VIII, 22: SC 150, 222-224.